

Из уст

Междисциплинарный научный журнал № 1 (2024)

ISSN 0000-0000

Журнал основан в 2024 году.

Включает публикации по направлениям:

естественные науки, технические науки, медицинские науки,
сельскохозяйственные науки, социальные и гуманитарные науки.

Издательство:

Школа академической грамотности

Института гуманитарных и социальных наук

Уфимского университета науки и технологий;

Автономная некоммерческая организация

«Сетевое научное издательство «Из уст»

Учредитель:

Общество с ограниченной ответственностью «Математика свободы»

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Издается 2 раза в год

<https://izuust.izuust.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

Зарипов Шамиль Ришатович

- Директор Автономной некоммерческой организации «Сетевое научное издательство “Из уст”».

Члены редакционной коллегии

Вавилов Вячеслав Евгеньевич

- Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедры электромеханики, директор Передовой инженерной школы «Моторы будущего» Уфимского университета науки и технологий;

Шарафутдинов Ильдус Фанисович

- Доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической физики, и.о. директора Физико-технического института Уфимского университета науки и технологий.

Иткулова Лэйсян Ахметовна

- Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий;

Аслаев Сагит Тухватович

- Кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания Института природы и человека Уфимского университета науки и технологий;

Уразбахтина Юлия Олеговна

- Кандидат технических наук, доцент, директор Института электротехнического инжиниринга Уфимского университета науки и технологий;

Ахмедзянов Дмитрий Альбертович

- Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры авиационных двигателей, декан Факультета авиационных двигателей, энергетики и транспорта;

Редакционная коллегия

Елизарьев Алексей Николаевич

- Кандидат географических наук, доцент, и.о. директора Института химии и защиты в чрезвычайных ситуациях Уфимского университета науки и технологий;

Галиев Фарит Хатипович

- Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий;

Гришин Константин Евгеньевич

- Доктор экономических наук, доцент, и.о. директора Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий;

Уразова Амина Ильдусовна

- Кандидат исторических наук, доцент, директор Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий;

Шарафутдинова Люция Ахтямовна

- Доктор биологических наук, профессор, и.о. директора Института природы и человека Уфимского университета науки и технологий;

Хусаинов Юлдаш Гамирович

- Кандидат технических наук, доцент, директор Института технологий и материалов Уфимского университета науки и технологий;

Кривошеева Олеся Александровна

- Доктор физико-математических наук, профессор, и.о. директора Института информатики, математики и роботехники;

Газизов Рафаэль Аркадьевич

- Доктор филологических наук, профессор, и.о. директора Института гуманитарных и социальных наук.

- Director of the Autonomous Non-Profit Organization "Network Scientific Publishing House "Izvestiya".

- Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Electromechanics, Director of the Advanced Engineering School 'Motors of the Future' at Ufa University of Science and Technology;

- Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical Physics, Acting Director of the Institute of Physics and Technology at Ufa University of Science and Technology.

- Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology;

- Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Physical Education, Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology;

- Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Electrical Engineering, Ufa University of Science and Technology;

- Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Aviation Engines, Dean of the Faculty of Aviation Engines, Energy and Transport;

Editorial board

Elizaryev Alexey Nikolaevich

- Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Acting Director of the Institute of Chemistry and Emergency Protection, Ufa University of Science and Technology;

Galiev Farit Khatipovich

- Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology;

Grishin Konstantin Evgenievich

- Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Director of the Institute of Economics, Management, and Business, Ufa University of Science and Technology;

Urazova Amina Ildusovna

- Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology;

Sharafutdinova Lyutsiya Akhtyamovna

- Doctor of Biological Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology;

Khusainov Yuldash Gamirovich

- Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Technologies and Materials, Ufa University of Science and Technology;

Krivosheeva Olesya Alexandrovna

- Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of Informatics, Mathematics, and Robotics;

Gazizov Rafael Arkadyevich

- Doctor of Philological Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of Humanities and Social Sciences.

Содержание

Психология

1. **Булгакова Э. Р.**
Особенности эмоциональной сферы у пожилых людей с нарушением зрения 10-19
2. **Жилкина О. А.**
Анализ межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья 20-35
3. **Сулейманова Д. Н.**
Основные категории в исследовании психосексуальной сферы 36-43
4. **Жилкина О. А.**
Анализ межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья 44-51

Право

1. **Бикбулатова А. Т.**
Участие граждан в отправлении правосудия: сравнительно-правовой анализ на примере Российской Федерации и Франции 52-57
2. **Трофимова О. Ю.**
Labour law principles and their importance in a human rights defender work 58-63
3. **Слинина Д. А.**
Features of the provision of free qualified legal assistance by lawyers 64-73
4. **Трофимова О. Ю.**
Types of evidence and proving in the labor dispute court 74-85
5. **Слинина Д. А.**
Противодействие коррупции в государственных учреждениях 86-92

Содержание

Филология

1. **Каримова Я. В.**
Семантика прецедентных явлений в англоязычных и русскоязычных видеоиграх 93-100
2. **Маштакова В. Р.**
Образные сравнения в романе П. Г. Вудхауса «Pigs Have Wings» 101-115

Content

Psychology

1. **Bulgakova E. R.**
Features of the emotional sphere in elderly people with visual impairment 10-19
2. **Zhilkina O. A.**
Analysis of interpersonal relationships in families raising children with disabilities 20-35
3. **Suleymanova D. N.**
The study of the main categories of the psychosexual sphere of man in the works of domestic and foreign authors 36-43
4. **Zhilkina O. A.**
Analysis of interpersonal relations in families raising children with disabilities 44-51

Law

1. **Bikbulatova A. T.**
Citizens' participation in the administration of justice: a comparative legal analysis on the example of the Russian Federation and France 52-57
2. **Trofimova O. Y.**
Labour law principles and their importance in a human rights defender work 58-63
3. **Slinina D. A.**
Features of the provision of free qualified legal assistance by lawyers 64-73
4. **Trofimova O. Y.**
Types of evidence and proving in the labor dispute court 74-85
5. **Slinina D.A.**
Combating corruption in public institutions 86-92

Content

Philology

1. **Karimova Y. V.**
Semantics of precedent phenomena in English-language and Russian-language
video games 93-100
2. **Mashtakova V. R.**
Similes in the novel "Pigs Have Wings" by P.G. Wodehouse 101-115

УДК 159.923

Булгакова Э. Р.

Студент

Факультет

УУНиТ

asfirarek@mail.ru

Научный руководитель

Екатерина С. П.

Кандидат биологических наук

Факультет психологии

УУНиТ

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Аннотация: В данной статье раскрыты особенности эмоциональной сферы у пожилых людей с нарушениями зрения, при котором человек испытывает изменения в природе эмоциональных состояний в сторону преобладания астенического подавления активности индивидуального настроения, тоски или повышенной раздражительности, грусти аффективности. Подчеркнута разница между эмоциональными состояниями пожилых людей с нарушением зрения и без патологий. Описаны его клинические проявления и особенности. Указана необходимость и значимость своевременной диагностики и психологической помощи.

Ключевые слова: Пожилой возраст, эмоциональная нестабильность, нарушения зрения, потеря зрения, слепота, тревожность, здоровье.

Bulgakova E. R.

Student

Faculty of psychology

UUNiT

asfirarek@mail.ru

Scientific supervisor

Salnikova E. .

assistant professor

Faculty of psychology

UUNiT

FEATURES OF THE EMOTIONAL SPHERE IN ELDERLY PEOPLE WITH VISUAL IMPAIRMENT

Abstract. This article reveals the features of the emotional sphere in elderly people with visual impairments, in which a person experiences changes in the nature of emotional states towards

the predominance of asthenic suppression of individual mood activity, melancholy or increased irritability, sadness of affectivity. The difference between the emotional states of elderly people with visual impairment and without pathologies is emphasized. Its clinical manifestations and features are described. The need and importance of timely diagnosis and psychological assistance is indicated.
Keywords: old age, emotional instability, visual impairment, vision loss, blindness, anxiety, health.

Здоровье является комплексным понятием. Важной составляющей здоровья является нормальность функционирования организма на всех уровнях его организации.

Зрение играет очень важную роль в жизнедеятельности человека. Эмоциональная сфера слабовидящих и незрячих людей на данный момент считается слабо изученной, что связано с трудностями, возникающими при объективном изучении чувств и эмоций. Человек с нарушенным зрением более уязвим психологически. Людям пожилого возраста, потеря зрения может стать решающим фактором к появлению депрессий и других заболеваний.

На протяжении веков слабовидящих или слепых людей представляли неполноценной, ущербной личностью. Часто слепым людям приписывали несуществующие негативные качества, такие как отсутствие духовности, наличие негативных черт характера. Как утверждалось, вышеперечисленные качества были результатом потери или нарушения зрения. Однако, наряду с упомянутым мнением, существовало и прямо противоположное. Утверждалось, что характер и психическое развитие слабовидящих людей не зависят ни от условий жизни, ни от соматического состояния, так как оно всегда формируется спонтанно, и слепой или слабовидящий человек просто меньше общается с внешним миром, тем

Психология

самым способствуя его самосовершенствованию и самопознанию [4, 9, 12].

Широко распространено мнение, что слепые менее эмоциональны, спокойны и более сбалансированы, чем люди, у которых нет визуальных дефектов. Это впечатление связано с отсутствием отражения их переживаний в выражениях лица, жестах, позах. Однако их речь интонационно выразительна. Исследования понимания слепых эмоциональных состояний человека с помощью голоса, интонации, темпа, громкости и других выразительных особенностей речи показывают, что слепые находят большую точность в распознавании эмоциональных состояний говорящего. Оценивая эмоциональные состояния, они выявляют и адекватно оценивают такие качества личности говорящего, как активность, доминирование и беспокойство. А.А. Крогиус также отметил исключительную способность слепых понимать эмоциональные состояния, улавливать самые «тонкие изменения в голосе собеседника». В то же время многие исследователи отмечали, что слепота влечет за собой изменения в природе эмоциональных состояний в сторону преобладания астенического, подавления активности индивидуального настроения, грусти, тоски или повышенной раздражительности, аффективности. В любом случае была подчеркнута разница между эмоциональными состояниями слепых и нормой. В частности, А.А. Крогиус писал о влиянии слабого зрения и слепоты на психику человека, что это накладывает глубокий отпечаток на человека в целом. Но как одно впечатление может вызывать самые разные реакции, так и слепота может приводить к различным проявлениям и формированию широкого спектра особенностей. Много в этом

отношении зависит от социальных условий, от влияния наследственности, от собственных усилий, от работы над собой [2, 3, 17].

В сравнительных экспериментальных исследованиях со зрением у слепых и слабовидящих больше недостатка в эмоциональном отражении их отношений с миром вещей, людьми и обществом. В своих исследованиях Царик Н.С. показал наличие страха осмотра слепыми живых существ, преодоление которых требует умелого руководства познавательными интересами и развития познавательных потребностей слепых.

Эмоциональные состояния субъективны. Однако они всегда определяются внешними воздействиями. Слепота вызывает болезненную реакцию личности в виде повышенной раздражительности, неадекватного поведения, безразличия к окружающей среде, инерции. Однако в процессе компенсации дефектов психического развития, возникающих в результате потери зрения, патологические изменения в эмоциональной сфере исчезают. Человек сознательно владеет и контролирует свое настроение [6, 10, 14].

Серьезные нарушения зрения затрудняют или делают невозможным удовлетворение ряда насущных потребностей. В результате возникает фрустрация. Невозможность осознать насущную потребность из-за наличия какого-либо препятствия практически дезориентирует сознание и деятельность, создает неблагоприятный эмоциональный фон. Например, желание использовать остаточное зрение при чтении типа рельефа и в других подобных операциях, которые не дают желаемого эффекта, может вызвать чувство напряжения, беспокойства,

Психология

отчаяния. Пожилой человек может вести себя агрессивно, отказаться от активности, перенести его в воображаемый план. По-видимому, обнаруженная у слепого патологическая фантазия, по-видимому, связана с последним. Частые и длительные расстройства могут привести к появлению отрицательных черт характера личности, таких как неуверенность в себе, когнитивная, аффективная и мотивационная ригидность. Некоторые исследователи отмечают, что длительное разочарование может перерасти в лишение. Но не стоит смешивать эти состояния. Например, врожденная слепота (неспособность видеть, чувствовать свет и цвет) не вызывает разочарования, поскольку ребенок не испытывает потребности в зрительном восприятии. Слепой ребенок не чувствует себя погруженным во тьму, но влечет за собой сенсорную депривацию, часто вызывает расстройства, когда использование зрения невозможно или дает неудовлетворительные результаты [11, 14, 16].

Установка лиц с нарушениями зрения по отношению к себе также имеет свои особенности. В первую очередь это связано с оценкой их внешнего вида. В то же время именно этот фактор самооценка слепых будет зависеть от критерия, который они используют: либо их собственная самооценка принимается за точку отсчета, построенную на основе оценки их положения, либо они сосредоточены на внешних оценках, исходящих от зрячих.

Э. Келлер сказал, что самым сложным является не слепота, а отношение зрячих к слепым. Т. Руппонен отмечает, что изменение самооценки связано с адаптацией к их состоянию.

Психология

Следует особо отметить, что в случае слепоты, слабовидения, как и у тех, кто видит нормально, аффективные состояния могут возникать в результате резко меняющихся жизненных обстоятельств. Аффект, как правило, является следствием невозможности найти выход из непредвиденной трудной ситуации, возникновение аффекта с глубокими расширениями глаз отличается от нормы только тем, что долгосрочные реакции и действия, связанные с ними боязнь пространства уменьшается, а вегетативные реакции гипертрофированы. Наблюдение за поведением слепых, оценка ситуаций, в которые они часто попадают, трудности, с которыми они сталкиваются при ориентации в пространстве и социальной среде, позволяют предположить, что все это создает эмоциональное состояние напряжения (стрессовое состояние). Особенно отчетливо стрессовые состояния проявляются сразу после потери зрения, что приводит к нарушению гомеостаза (постоянство внутренних условий функционирования организма из-за нарушения его взаимодействия с окружающей средой). Однако по мере развития компенсаторных устройств стресс постепенно снимается [9, 15].

В то же время следует помнить, что при прочих равных условиях люди с глубокими нарушениями зрения оказываются в стрессовых ситуациях гораздо чаще, чем зрячие. Их эмоциональное напряжение в ситуациях общения, при решении повседневных и личных проблем, психосоматических изменений, как правило, имеет негативную окраску, возникает чувство дискомфорта. Высокий уровень дистресса у слепых связан со снижением уровня когнитивных (когнитивных) процессов, неадекватным командованием, а их частое повторение за-

Психология

трудняет адаптацию слепых, расширяет круг стрессоров, приводит к закреплению негатива реакции, и в конечном итоге - появление патологических характеристик личности. Отрицательные эмоции, испытываемые во время бедствия (чувства отчуждения, бесполезности, беспокойства, обиды, вины, несправедливости судьбы), оказывают негативное влияние на деятельность вплоть до ее полной дезорганизации [1, 8, 13].

Бедствие наиболее отчетливо наблюдается, когда в пожилом возрасте происходит внезапная потеря зрения, в этом случае происходит резкое изменение жизненной ситуации, окружающий мир, как бы, трансформируется как чужой, неправильно понятый, полный опасностей. Необходима коренная перестройка деятельности - познавательная, индикативная, коммуникативная. В последнем случае стрессовые ситуации чаще всего возникают в связи с неблагоприятной социально-психологической ситуацией слепых [3, 5].

В научной работе, проведенной в 2016 г. группой авторов (Иванов О. И., Кулькова Е. Я.) было выявлено, что у преобладающего числа пожилых слабовидящих людей (59 %), принимавших участие в исследовании, наблюдается выраженность стремления к принятию окружающими. Однако при этом у четвертой части респондентов данный мотив сочетается с высоким уровнем выраженности «страха отвержения». Иными словами, для человека с проблемами зрения характерен сильный внутренний конфликт между стремлением к людям и их избеганием. Страх быть отвергнутым группой препятствует удовлетворению потребности в принятии и общении [7].

Группой авторов из Голландии выявила, что ежегодные кумулятивные случаи подпороговой депрессии и тревоги составили 21,3% и 9,5%, соответственно. Факторами риска развития депрессивных симптомов были: одиночество, наличие достаточного количества денег для покрытия расходов, дегенерация желтого пятна, проблемы с адаптацией к потере зрения, снижение качества жизни, связанное со здоровьем, и возникновение симптомов тревоги. Для развития симптомов тревожности факторы риска оказались относительно молодым, испытывающим симптомы депрессии, не живущим в одиночестве и испытывающим помехи на работе.

Это исследование показывает, что частота допороговой депрессии и тревоги у пожилых людей с низким зрением в два раза выше по сравнению со старшими взрослыми в целом и подтверждает, что депрессия и тревожные симптомы изменяться с течением времени. Данное исследование имеет большое значение для сотрудников реабилитационных центров, которые должны более тщательно контролировать пожилых людей с нарушением зрения, так как именно они являются наиболее уязвимыми для развития описанных выше симптомов. Это позволит принять меры по ранней профилактике и лечению проблем психического здоровья у данной группы пациентов[18].

Теоретический анализ проблемы эмоциональных состояний пожилых людей с проблемами органов зрения позволил сформулировать следующие выводы:

При нарушении зрения нарушается эмоциональная сфера. По сравнению с людьми со здоровым зрением человек с нарушенным зрением более уязвим

Психология

как психологически, так и эмоционально. Зрение является одной из важнейших функций восприятия окружающей информации. Полное либо частичное отсутствие зрения приводят человека к чувству собственной неполноценности, как следствие – депрессивным состояниям и неврозам. Потеря зрения также может сопровождаться рядом сопутствующих заболеваний, либо быть их последствием. Пожилые люди переносят полную либо частичную потерю зрения крайне чувствительно. На фоне остальных заболеваний, которые свойственны людям пожилого возраста, потеря зрения может стать решающим фактором к появлению депрессий и более серьезных последствий.

Список использованных источников и литературы

1. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии / М.Д. Александрова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 2014. – 136 с.
2. Анцыферова Л.И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости // Психологический журнал, 2001, том 22, №3.
3. Дементьева Н.Ф., Рязанов Д.П., Поднебесная Е.Б. Потребность в медико-социальной помощи на дому пожилых людей в терминальной стадии заболевания. // Паллиативная медицина и реабилитация, №3, 2004 С.28-31.
4. Дементьева Н.Ф., Золоев Р.В., Поднебесная Е.Б., Подкорытов А.В. Проблемы качества жизни пожилых людей. // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. №3-2004 С. 72-75.
5. Ермаков В.П. Основы тифлопедагогики: развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения / В.П. Ермаков, Г.А. Якунин. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 240 с.
6. Ермолаева М.В. Практическая психология старости. М.: ЭКСМО, 2002. -95 с.
7. Иванов О. И., Кулькова Е. Я. Пути совершенствования психологической и медико-социальной реабилитации инвалидов по зрению // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2016. – №. 1. – С. 65-73.

8. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2002. – 115 с.
9. Кантор В.З. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих / В.З. Кантор. – М.: Каро, 2004. – 240 с.
10. Киселев С.Г. О некоторых вопросах организации социальной защиты пожилых людей в Российской Федерации / Медицинские и социальные проблемы в геронтологии. — Самара, 2004.
11. Ковалева Н.Г. Поиск новых подходов в социальной адаптации пожилых // Пожилые люди взгляд в 21 век / под ред. Саралиевой З.Х. - Н. Новгород: НИСОЦ, 2000. - С. 42-44.
12. Краснова О.В. Социальная психология старения /О.В. Краснова, А.Г. Линдерс. – М.: Знание, 2012. – 122 с.
13. Пряжников Н.С. Личностное самоопределение в преклонном возрасте. // Мир психологии 1999, №2. - с. 111-123.
14. Резников С.Г., Рожков А.Г. Жильцы дома-интерната для престарелых // Социологические исследования. 1991. - №2. - с. 71-73.
15. Романова Е.С', Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты.- Мытищи: Талант, 1996.
16. Россет Э. Процесс старения населения / Э. Россет. – М.: Статистика, 2012. – 508 с.
17. Харламенкова Н.Е. Переживание утраты в пожилом возрасте /Н.Е. Харламенкова // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – С. 169 – 191.
18. Andreescu C, Lee S. Anxiety Disorders in the Elderly. Adv Exp Med Biol. 2020. 1191:561-576.

© Булгакова Э. Р., 2024

УДК 159.9

Жилкина О. А.

Магистрант

Факультет психологии

УУНТ

zhilkinaolgaz@yandex.ru

**АНАЛИЗ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ**

Аннотация: Статья посвящена теоретическому анализу межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, рассмотрены различные аспекты исследования этой проблемы, такие как влияние родителей на развитие детей с ограниченными возможностями, особенности коммуникации в семье, эмоциональная поддержка.

Ключевые слова: Межличностные отношения, семья, родители, дети с ограниченными возможностями здоровья, динамика супружеских взаимоотношений.

Zhilkina O. A.

Undergraduate

psychology faculty

Ufa University of Sciences and Technologies

zhilkinaolgaz@yandex.ru

**ANALYSIS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN FAMILIES RAISING
CHILDREN WITH DISABILITIES**

Abstract. The article is devoted to a theoretical analysis of interpersonal relationships in families raising children with disabilities, various aspects of the study of this problem are considered, such as the influence of parents on the development of children with disabilities, features of communication in the family, emotional support;

Keywords: Interpersonal relationships, family, parents, children with disabilities, dynamics of marital relationships.

Исследование межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, представляет собой важную тему, требующую серьезного изучения и анализа. В таких семьях существует уни-

Психология

кальная динамика взаимодействия между членами семьи, где особое внимание уделяется пониманию и поддержке детей с ограниченными возможностями. Эта проблема актуальна не только в психологической, но и в медицинской, социально-экономической сфере и других в России.

За прошедшие десятилетия отмечается тревожная тенденция увеличения количества детей с ограниченными возможностями здоровья. Согласно данным Федерального статистического наблюдения общее число детей с ограниченными возможностями здоровья в России в 2023 году составило 3, 2 миллиона человек. В среднем, это 10% от общего количества детей в стране. Среди различных групп ограничений, наиболее распространенными являются дети с ограниченными возможностями здоровья умственного развития, которых насчитывается около 1, 2 миллиона. Эти дети сталкиваются с различными проблемами, связанными с умственной отсталостью, задержкой в развитии интеллекта и другими психическими расстройствами. Также значительное количество детей страдают от нарушения слуха и зрения, общая численность которых составляет около 1 миллиона детей. Эти дети нуждаются в специальной поддержке и реабилитации, чтобы преодолеть свои физические ограничения и получить возможность полноценного общения и восприятия окружающего мира. Еще одной значимой группой являются дети с ограничениями опорно-двигательного аппарата, их количество составляет 0,7 миллиона. Эти дети испытывают проблемы с подвижностью, координацией движений и моторикой, что затрудняет их повседневные действия и активное участие в общественной жизни. Важно отметить, что ука-

Психология

занные выше цифры представляют только общую статистику и могут отличаться в разных странах и регионах.

Семьи, имеющие детей с ограниченными возможностями здоровья, сталкиваются с рядом разного рода проблем, которые требуют пристального внимания и поддержки. Воспитание и обучение таких детей требуют специального подхода и индивидуальной работы с каждым ребенком. Такие семьи часто сталкиваются с социальной изоляцией и непониманием окружающих. Общество не всегда готово принять таких детей и их семьи, что приводит к дополнительному стрессу и нагрузке на родителей. Также, одной из основных проблем является отсутствие адекватного образовательного и реабилитационного окружения не только для таких детей, но и их родителей. Недостаток специалистов, отсутствие специализированных учебных заведений и недостаточная поддержка со стороны государства делают процесс воспитания и обучения сложным и непредсказуемым.

Актуальность данного исследования заключается в острой необходимости создания условий для комплексной поддержки родителям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, которая требует активных усилий по предотвращению возникновения психоэмоциональных проблем и сохранению семейных отношений, ведь именно семье принадлежит ключевая роль в абилитации и социализации особенного ребенка. Это указывает на необходимость более полного и углубленного раскрытия темы и дальнейшего ее изучения в данной области.

Основным аспектом актуальности данной проблемы является изучение интерактивности и коммуникативных особенностей семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Анализ данной темы позволит выявить особенности и трудности, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, и предложить практические рекомендации по улучшению межличностных отношений в таких семьях.

Исходя из фундаментальных принципов выдающегося советского психолога в области теории отношений В. Н. Мясищева и его сторонников (Б. Д. Карвасарский, Э. Г. Эйдемиллер и др.) межличностное отношение рассматривается, как отношения с людьми разного рода характера в рамках повседневного общения, имеющие эмоционально-личностную окраску и особенности взаимодействия [9]. Такие отношения акцентируются на малой группе, так как для их возникновения необходимо взаимодействие между людьми. Проблемы, связанные с рождением ребенка с нарушениями в развитии, изучены в работах многих исследователей, включая Т. Г. Богданову, А. Я. Варгу, Л. С. Выготского, О. В. Гусеву, Е. П. Ильина, И. , Левченко, Е. М. Мастюкову, В. В. Ткачеву, Е. В. Хорошеву и других. Они сходятся во мнении, что воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья является нелегкой задачей со всевозможными проблемами для родителей, не имеющих специальной базы знания и педагогической подготовки, не владеющих определенными методиками обучения и воспитания детей с нарушениями в развитии [2]. Кроме этого, исследователи проявляют особый интерес к степени выраженности эмоционального стресса, склонность

Психология

к социальной изолированности и отчужденности таких семей, трудности в стабильности семьи и изменившегося статуса социального статуса родителей.

Основной особенностью межличностных отношений в таких семьях является необходимость адаптации к особенностям ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Это требует от всех членов семьи гибкости, терпимости и эмпатии. Родители в данной ситуации часто сталкиваются с чувством изоляции, страхом перед будущим и переживаниями по поводу перспектив развития своего ребенка. Одним из ключевых аспектов в формировании здоровых межличностных отношений в таких семьях является развитие внутреннего понимания и эмпатии между членами семьи. Важно, чтобы каждый член семьи чувствовал поддержку и понимание со стороны других, что способствует укреплению взаимоотношений и созданию атмосферы взаимопонимания [1].

Исследования показывают, что семьи, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья, сталкиваются с повышенными уровнями стресса и нагрузки. Поэтому особенно важно обращать внимание на поддержку родителей, их психологическое состояние, а также развитие стратегий преодоления трудностей. Кроме этого, исследователи проявляют особый интерес к степени выраженности эмоционального стресса, склонность к социальной изолированности и отчужденности таких семей, трудности в стабильности семьи и изменившегося статуса социального статуса родителей.

Процесс социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья не может происходить без участия родителей. Переживания родителей, связан-

Психология

ные с рождением больного ребенка, стали предметом исследования во многих странах. Этот период считается в особенности сложным для обоих супругов, испытывая на прочность их брак. Объявление диагноза родителям вызывает у них шок и личностный распад. Из этого следует процесс, состоящий из нескольких фаз, куда входит отрицание, приписывание вины, агрессии, ярости и печали. В результате, социально-психологические последствия неполноценности ребенка касается, прежде всего, двух сфер жизни родителей, включающую профессиональную деятельность и досуг (в особенности у матерей) и супружеские взаимоотношения, отношения между родителями и здоровыми детьми, а также, прочие социальные взаимоотношения. Из этого следует, что социально-психологические последствия в одной сфере оказываются пусковым механизмом для стресса в другой сфере, и наоборот. Однако, в противоположность различным сложностям и психоэмоциональным нагрузкам по отношению к родителям стоит отметить силу и стойкость характера, позитивный опыт, толерантность, искренность, способность к эмпатии и альтруизм, приобретаемую родителями по ходу воспитания и обучения особенного ребенка.

В связи с рождением ребенка с ограниченными возможностями здоровья взаимоотношения между супругами искажаются, также как и с окружающими их людьми. Причиной этому является психологические особенности ребенка и связанные с ним колоссальные эмоциональные нагрузки, которые ежедневно испытывают его родители из-за продолжительного стресса. При сложившихся обстоятельствах родители оказываются беспомощны. Такую ситуацию можно

Психология

назвать внутренним (психологическим) и внешним (социальным) тупиком. С точки зрения В. В. Ткачевой и И. Ю. Левченко, такие изменения в семье выражаются на трех уровнях: психологическом, социальном и соматическом [7], [10].

Качественные изменения, происходящие на психологическом уровне, вследствие длительного стресса вызывают сильнейшие воздействия на психику родителей, искажая и деформируя ее. Такой вид стресса особо ярко сказывается на образе жизни семьи: меняется стиль семейных взаимоотношений, происходят изменения в системе отношений между членами семьи и окружающим их социумом, полностью меняются мировоззрения, взгляды и ценностные ориентации родителей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Помимо этого, особое значение на опыт психотравмирующей ситуации приобретает психологические особенности личностей родителей, их способы к принятию самого факта нарушения развития ребенка.

Немаловажны изменения функционирования семьи на социальном уровне. В следствие различных трудностей, связанных с появлением ребенка с нарушением развития, семья становится замкнутой к социальным контактам и достаточно избирательной в этом плане. Одними из основных причин такого поведения со стороны семьи являются их личностные установки, а именно, чувство страха и стыда перед социумом. В связи с этим, довольно часто в таких семьях с ребенком с ограниченными возможностями здоровья встречаются случаи развода: от 35 до 45 % семей. Исходя из причин, указанных выше, большинство семей

против рождения следующего ребенка. По некоторым наблюдениям отмечается тот факт, что, если в семье имеется уже здоровый ребенок, то велика вероятность нормализации психологического климата в семье по сравнению с возможностями тех семей, имеющих одного ребенка с ограниченными возможностями здоровья [11].

Качественные изменения, происходящие на соматическом уровне, связаны со стрессом и трудностями, возникшими в связи с появлением ребенка с ограниченными возможностями здоровья. В особенности, такие изменения заметны у матерей, чаще взаимодействующих с ребенком, что вызывает пусковой механизм проявления соматических заболеваний. К ним можно отнести нарушение менструального цикла, ранний климакс, частые простудные заболевания, аллергические реакции, сердечно-сосудистые и эндокринные заболевания, проблемы, связанные с желудочно-кишечным трактом.

Нельзя не заметить, что при нарушении развития, либо серьезной болезни ребенка в семье отмечается сильное напряжение в форме различных проблем, большой нагрузке на работе, чувства неудовлетворенности собой и жизнью, нарушений сна, печали, различного рода стресса, волнения, ощущения вины и бессилия, безысходности. Перечисленные выше симптомы нарушения функций, заметные у родителей и детей, представляют собой выражение этой напряженности. Родители могут испытывать постоянное волнение, игнорировать решение конфликта, быть эмоционально холодными и болезненно воспринимать критику. В значительной степени они переживают отрицательные эмоции, однако счи-

Психология

тают, что им не стоит показывать слабость, душевную боль и беспомощность. Это подтверждено наблюдениями, объясняющие, что родители таких детей специально скрывают свою боль и печаль, чтобы ее восприняли неправильно.

Помимо этого, у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья наблюдаются некоторые личностные особенности, куда, прежде всего, входит сенситивность и гиперсоциализация [3]. Сенситивность проявляется в высоком уровне эмоциональной чувствительности, восприимчивости, обидчивости, к склонности принимать все близко к сердцу и быстро расстраиваться. А под гиперсоциализацией подразумевается повышенное чувство ответственности, долга, сложности в принятии компромиссов. Полярная комбинация данных характеристик указывает на внутренние разногласия между чувством и долгом, которые содействуют возникновению этико-нравственному противостоянию. Также, стоит отметить следующую особенность, проявляющуюся в защитном характере поведения. Он характеризуется отсутствием открытости, простоты и легкости в общении с окружающими людьми, что вызвано не способом выражения эмоций, а раннее имевшимся травмирующим опытом межличностного отношения.

Е. М. Мастюкова выявила характерные черты семей [8], где воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья: нарушение внутрисемейных отношений, что порой приводит к распаду семьи; изменение репродуктивного поведения, характерного для данного типа семей; нарушения взаимодействия с окружающим миром, родственниками, медицинскими работниками, специалистами и учителями. Некоторые родители отрицают необратимость диагноза,

связанные с ним трудности и последствия. После установления диагноза (особое воспитание и обучение или инвалидность ребенка) у большинства родителей возникают следующие реакции:

1. **Отрицание.** Родители не признают наличие проблем в развитии у ребенка, часто игнорируют его специфику и ставят перед ним задачи, не соответствующие его способностям, отказываются от помощи психолога или специалиста.
2. **Гнев родителей.** Родители часто реагируют гневом как защитной реакцией на ощущение безысходности, беспомощности, разочарования в ребенке, в себе и в своей семье.
3. **Чувство вины.** Родители убеждены, что по их вине ребенок родился "особенным". Они переживают страдания, погружаются в депрессию и теряют интерес к общению.
4. **Эмоциональная адаптация.** Некоторые родители полностью принимают болезнь и особенности развития своего ребенка, готовы сотрудничать с профессионалами и обсуждать все возникающие проблемы.

Коммуникация в семьях, где воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья, имеет свои особенности и требует особого подхода. Важно понимать, что дети с ОВЗ могут испытывать трудности с общением и могут нуждаться в специальной поддержке и внимании со стороны родителей и других членов семьи. Одна из основных особенностей коммуникации в таких семьях

Психология

- это необходимость использования специфических методов общения, адаптированных под потребности и возможности ребенка с ОВЗ. Это может включать в себя использование жестов, картинок, специализированных приложений или других средств коммуникации. Также важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка с ОВЗ и настраивать коммуникацию в соответствии с их потребностями и способностями. Некоторым детям будет удобнее общаться устно, другим - через письменное общение или жесты. Для эффективной коммуникации в семьях с детьми с ОВЗ также важно быть терпимыми, внимательными и эмоционально открытыми. Слушайте своего ребенка, поддерживайте его, проявляйте понимание и терпение. Важно создавать доверительные отношения и обеспечивать атмосферу без страха и суждений; учитывать потребности каждого члена семьи, включая родителей и других детей; помнить об организации времени для общения с каждым членом семьи, чтобы каждый чувствовал себя важным и любимым. В итоге, взаимоотношения в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, требует особого внимания, понимания и готовности к адаптации методов общения под индивидуальные потребности каждого члена семьи. Важно строить отношения на основе взаимопонимания, уважения и любви, создавая благоприятную среду для развития и доверительного общения.

Эмоциональная поддержка в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, является необходимой и важной частью их жизни. Родители этих детей часто сталкиваются с уникальными вызовами, связанными

с уходом за ребенком, оказанием помощи в развитии и принятием специфических методов общения. Для обеспечения эффективной эмоциональной поддержки в таких семьях важно проявлять понимание, терпимость и сострадание. Родителям необходимо место, где они могут выразить свои чувства, поделиться опытом и получить необходимые советы. Важно также создать благоприятную атмосферу в семье, где каждый член может открыто обсудить свои чувства, беспокойства и радости. Эмоциональная поддержка поможет укрепить узы в семье, повысит самооценку всех членов и обеспечит более сплоченное семейное единство и понимание. Кроме этого, важно помнить, что забота о собственном эмоциональном состоянии и самопомощь также играют важную роль. Регулярный отдых, занятия спортом, общение с друзьями, психологическая поддержка - все это помогает поддерживать баланс и справляться с стрессом, который может возникать в семье, воспитывающей детей с ограниченными возможностями здоровья [6].

В результате, эмоциональная поддержка в семьях с детьми с ОВЗ играет ключевую роль в создании благоприятной среды для развития всех членов семьи, способствует формированию уверенности, доверия и любви в отношениях друг к другу.

Не менее важным в определении межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, является стиль семейного воспитания ребенка. Он определяется совокупностью поведенческих шаблонов, которые родители передают детям в ходе их взаимодействия. Важ-

Психология

но отметить, что наличие особых потребностей у ребенка может повлиять на формирование стиля воспитания [4]. Существует несколько типов нарушенных стилей семейного воспитания:

1. Потворствующая гиперпротекция означает, что ребенок становится центром всей семейной жизни, и родители готовы удовлетворить все его потребности, иногда забывая о себе. Такой подход может привести к тому, что у ребенка не будет навыков самостоятельности, и он будет зависеть от мнения родителей.
2. Доминирующая гиперпротекция похожа на потворствующую, но с отличием в том, что при этом стиле родители полностью запрещают ребенку самостоятельность, что может привести к его зависимости от мнения родителей.
3. Гипопротекция подразумевает отсутствие внимания и заботы родителей к ребенку, что может привести к недостатку чувства безопасности у него и сложностям в общении.
4. Эмоциональное отвержение характеризуется равнодушным отношением родителей к ребенку из-за разных причин, например, из-за отсутствия принятия болезни или распада супружеской пары. Это может вызвать у ребенка чувство небезопасности и недоверия к окружающему миру.
5. Непоследовательность в воспитании характеризуется смешением строгости и свободы, что создает нестабильность и неуверенность у ребенка.

6. Воспитание в культе болезни проявляется через излишнюю заботу о больном ребенке, даже если он уже поправился, что может привести к его незрелости и безответственности.

Важно помнить, что нарушенный стиль воспитания негативно сказывается на развитии и обучении ребенка. Поэтому необходимо помочь семьям осознать эту проблему, предложить им поддержку и консультации, а также повысить уровень их знаний в вопросах воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья.

Разработка профессиональных программ поддержки для семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья является необходимым шагом в обеспечении качественного сопровождения и помощи. Важно создавать пространства для диалога, обмена опытом, обеспечивать доступ к профессиональным консультациям и психологической поддержке.

В конечном итоге, понимание и поддержка межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, способствует благополучию всех ее членов и созданию благоприятной среды для развития ребенка. Важно помнить, что каждая семья уникальна, и поддержка и понимание в ее кругу играют ключевую роль в преодолении трудностей и достижении гармонии и счастья.

Как результат, можно сделать вывод о важности взаимоотношений между родителями, воспитывающими такого ребенка, их отношениях и чувствах к нему, выборе методов и инструментов воспитания. Качественное воспитание ребенка

Психология

с ограниченными возможностями здоровья требует психологической, социальной и педагогической работы с родителями, их взаимоотношениями в семье, которую проводят квалифицированные специалисты, благотворительные организации и государство.

Список использованных источников и литературы

1. Богданова, Т.Г., Психологические проблемы семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии /Т.Г. Богданова// Специальная психология. -2004. - №1. - С.72-76.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984.Т. 4 : Детская психология / Под. ред. Д. Б. Эльконина. — 1984. — 433 с.
3. Высотина, Т.Н. Личностные особенности родителей, воспитывающих детей со сложными нарушениями психического развития / Т.Н. Высотина // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2011. - № 2. - С. 122-127.
4. Гудушина Е. О. Особенности внутрисемейных отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е. О. Гудушина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 243-247.
5. Гусева, О.В. Особенности отношений в семьях с детьми с расстройствами аутистического спектра : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Гусева Ольга Владимировна. - СПб., 2018. - 25 с.
6. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. - СПб : Питер, 2009. - 576 с.
7. Левченко, И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. Методическое пособие / И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева. - М.: Просвещение, 2008. - 239 с.
8. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.И.Селиверстова. — М.:Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — 408 с.
9. Мясищев, В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; Ред. А. А. Бодалева. - М: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 2011. - 398 с.

10. Ткачева, В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование / Под научной редакцией И.Ю. Левченко, - М.: Книголюб, 2008. - 144 с. (Специальная психология)
11. Хорошева, Е.В. Сравнительное исследование семей, имеющих ребенка с нормативным и нарушенным развитием / Е.В. Хорошева // Психологическая наука и образование. 2010. - № 5. - С. 52 - 58.

© Жилкина О. А., 2024

УДК 159.99

Сулейманова Д. Н.

Магистрант

Факультет психологии

БашГУ

dianasn@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: в статье проанализированы основные подходы к исследованию психосексуальной сферы, рассмотрены такие категории как сексуальное поведение, сексуальные предпочтения, половая идентичность и полоролевое поведение, а также представлены основные этапы развития психосексуальной сферы.

Ключевые слова: психосексуальная сфера, пол, сексуальное поведение, сексуальные предпочтения, половая идентичность и полоролевое поведение.

Suleymanova D. N.

Masters student

Psychology faculty

Bashkir State University

dianasn@yandex.ru

THE STUDY OF THE MAIN CATEGORIES OF THE PSYCHOSEXUAL SPHERE OF MAN IN THE WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN AUTHORS

Abstract. the article analyzes the main approaches to the study of the psychosexual sphere, considers such categories as sexual behavior, sexual preferences, sexual identity and gender role behavior, and also presents the main stages of the development of the psychosexual sphere.

Keywords: psychosexual sphere, gender, sexual behavior, sexual preferences, sexual identity and gender role behavior.

Изучение характеристик психосексуальной сферы становится неотъемлемой частью понимания взаимосвязей личности, ее развития и адаптации. Признание значимости этого аспекта важно для эффективного изучения процессов дезадаптации. В процессе психосексуального развития ребенка выделяются несколько этапов самосознания. На первом этапе, который приходится на возраст до 5

лет, ребенок начинает осознавать свою собственную половую принадлежность. Затем, на втором этапе, с 5 до 10 лет, происходит формирование полового поведения и роли. Изначально ребенок определяет себя как мальчика или девочку, а затем начинает воплощать и закреплять это в реальной жизни[2].

Современные исследователи выделяют несколько категорий, которые охватывают все аспекты психосексуальных особенностей человека: сексуальное поведение, сексуальные предпочтения, половая идентичность и полоролевое поведение[1].

Сексуальное поведение представляет собой различные формы взаимодействия между людьми, которые обусловлены их сексуальными потребностями. Сексуальное поведение играет важную роль в жизни людей, выполняет несколько функций: репродуктивную (продолжение рода), гедоническую (получение наслаждения). Важной является способность приносить радость и удовольствие в повседневную жизнь. Далее, функция связана с возможностью передачи информации и установлением контактов с окружающим миром, сексуальное поведение способствует формированию предпочтений и желаний, определяя взаимодействие с другими людьми. Разнообразные сексуальные сценарии, которые воплощаются в повседневной жизни, помогают укрепить взаимоотношения и создать особенную атмосферу в общении [6].

Современное общество свидетельствует о значительных изменениях в сексуальном поведении женщин. Теперь акцент смещается из фемининной зоны в андрогинную, а иногда даже в маскулинную зону. Женщины проявляют черты

Психология

мужского поведения, такие как амбициозность, напористость, независимость и склонность к риску. Многофакторный подход определяет эти изменения в женском поведении, включая физиологические, психологические, социально-психологические, социальные, социокультурные, экономические и другие факторы [2].

Современные мужчины проявляют новые качества и характеристики, отличные от предыдущих поколений. Они стали более внимательными к своему внешнему виду и заботятся о собственном образовании. Однако, их физическая сила уменьшилась, и это связано с изменением стиля жизни, который теперь мало подвижен. Эти изменения также отразились на сексуальности мужчин. В прошлом главными ценностями для мужчин были уважение, деньги, приключения и достижения, но в настоящее время их приоритеты сместились на обретение духовности, самоопределение, семейные ценности, интуицию и честность[5].

Центральной проблемой психосексуального развития является формирование направленности полового влечения. Гетеросексуальная, бисексуальная и гомосексуальная направленность определяется привлекательностью лиц определенного пола в качестве потенциальных или фактических сексуальных партнеров. Мало изученный, сложный процесс формирования направленности полового влечения остается актуальным до настоящего времени[5].

Половая идентичность – это базовое, фундаментальное чувство принадлежности человека к определенному полу [5]. Половая идентичность вырабатывается в результате сложного взаимодействия природных задатков и соответству-

ющей социализации [1]. Структура идентичности включает несколько уровней. Первый уровень, называемый базовой идентичностью, определен В. Е. Каганом как связь личности с филогенетическими половыми различиями и альтернативными представлениями о маскулинности и фемининности. Она формируется на ранних стадиях развития, во время внутриутробной половой дифференциации и взаимодействия с ребенком в младенческом возрасте. Этот уровень также зависит от стереотипов в массовом сознании родителей, их представлений о социальных ролях и их собственной идентичности. В процессе своего развития ребенок начинает идентифицировать себя с родителем своего пола, адаптируя свое поведение к соответствующим гендерным ролям. Этот этап формирует вторичную половую идентичность, которая затем эволюционирует в персональную идентичность. Персональная идентичность описывает способность личности совмещать в себе черты маскулинности и фемининности на основе индивидуального опыта и взаимодействия с другими людьми [4].

Полоролевое поведение – это способ проявления человека в соответствии с его полом. Оно играет важную роль в социальной и психологической коммуникации и является ключевым аспектом в процессе социализации детей. Система полоролевого поведения имеет три уровня. Первый уровень – это измерение маскулинности и фемининности, которое объединяет врожденные и приобретенные характеристики поведения и влияет на формирование полоролевого поведения. На втором уровне проявляется стереотипное индивидуальное половое поведение, которое характеризуется автоматизированными реакциями. Третий уро-

Психология

вень представляет собой адаптивное половое поведение, формируемое под воздействием уникальных условий взаимодействия с окружающими людьми. Это поведение также определяется экстремальными обстоятельствами, с которыми приходится сталкиваться данному человеку [1]. Половой конфликт возникает, когда человек испытывает давление со стороны общественных стереотипов о том, как должны вести себя мужчины и женщины. Неспособность справиться с этим конфликтом может привести к проблемам адаптации и стать фактором риска для развития психических заболеваний [2].

Проблема половой идентичности личности привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей уже со второй половины XX века. Изучались полоролевые стереотипы и эталоны мужественности-женственности (Т.И. Юферева (1985); В.С. Агеев (1990)), была выявлена взаимосвязь системы воспитания и половой дифференциации (Г.М. Бреслав (1990); Ю.Е. Алешина и А.С. Волович (1991)). Исследования, посвященные ролевой дифференциации пола у дошкольников, были проведены В.Е. Каганом (2000) и А.Н. Вагиной (2007). В работах также были разработаны методы диагностики половозрастной идентификации, которые предложили Н.Л. Белопольская (1995), Т.А. Араканцева (1999) и О.Г. Лопухова (2001). В работах ученых А.Ф. Филатовой (2006) и В.Р. Орестовой (2001) были рассмотрены половые различия у детей и подростков. Проведение исследований симптомокомплексов маскулинности и фемининности в норме и патологии было осуществлено В.Л. Кокоренко (2006) и А.А. Кочарян (1996).

Изучение формирования половой идентичности в зарубежных исследованиях подразделяется на несколько ключевых направлений: теория новой психологии пола, биологизаторское, социологизаторское, самокатегоризации или когнитивного развития и теория новой психологии пола. В соответствии с биологизаторским подходом, авторы (Штерн, 1997; Холл, 1996) утверждают, что половой диморфизм расширяется и дополняется психическими и психологическими отличиями. Эти различия проявляются в различных индивидуальных психофизиологических реакциях, интересах, когнитивных процессах, мотивации, характере, темпераменте и способностях. Учение З. Фрейда о половой идентификации играет важную роль, представляя собой теорию психосексуального развития, включающую в себя 4 стадии (оральную, анальную, фаллическую и генитальную), при этом каждая стадия строится на достижениях предыдущей. З. Фрейд утверждал, что ключевым фактором в формировании половой социализации и роли является идентификация ребенка с родителем того же пола в контексте семейных отношений и преодоление специфических конфликтов, среди которых выделяются «Эдипов комплекс» для мальчиков и «Комплекс Электры» для девочек[7].

Согласно мнению ученых Л.В. Градусовой, Е.А. Кудрявцевой и Н.Е. Татаринцевой, важно формировать женщину и мужчину с самого детства, не разделяя полового воспитания и нравственного. Иначе, в процессе становления личности возможны отклонения, ведущие к проблемам среди сверстников и затрудняющие исполнение семейных и общественных обязанностей.

Психология

Характеристики психосексуальной сферы человека имеют сложную многоуровневую организацию, разнообразны и детерминированы множеством факторов. Они проходят этапы становления и являются одной из ключевых подструктур индивидуальности. Психосексуальная сфера важна как для здоровых людей, так и для тех, кто страдает психическими нарушениями.

Таким образом, исследования в области медикопсихологии активно занимаются изучением связи психосексуальной сферы человека с другими аспектами человеческого бытия. Однако работы, учитывающие принципы уровневой организации человека как представителя пола, остаются крайне редкими. Формирование психосексуальной сферы зависит не только от психологических и социальных факторов, но также от формально-динамических характеристик индивидуальности, которые играют не менее важную роль в процессе формирования психосексуальной сферы.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев Б.Е. Особенности психосексуальной сферы больных с невротическими расстройствами [Текст] / Б.Е. Алексеев, А.В. Каданцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Спб., 2009, С.165-172
2. Ефимова С.В. Особенности сексуального поведения у женщин и мужчин: обзор литературы [Текст] / С.В.Ефимова, О.А. Харьковская // Инновационная наука – М.,2019.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: «Питер», 2003.
4. Каган В. Е. Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии: дисс. д-ра мед. наук. – Л.,1991. С. 413.
5. Кон И. С. Психология сексуальности [Текст] / И.С. Кон. – М., 2014.

6. Кони́на М.А. Стратегии сексуального поведения в современной культуре [Текст] / М.А. Кони́на, А.Б. Холмогорова // Культурно-историческая психология – М., 2015. – С. 61-70
7. Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности [Текст] / З.Фрейд– Москва, 2004. nbsp;

© Сулейманова Д. Н., 2024

УДК 159.9

Жилкина О. А.

Магистрант

Факультет психологии

УУНТ

zhilkinaolgaz@yandex.ru

**АНАЛИЗ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ**

Аннотация: Статья посвящена анализу межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Используя качественные и количественные методы исследования, рассматривается специфика взаимодействия между членами семьи, возникающими в процессе ухода, воспитания и обучения «особых» детей.

Ключевые слова: Межличностные отношения, семья, родители, «особые» дети, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Zhilkina O. A.

Masters student

Faculty of Psychology

Ufa University of Science and Technology

zhilkinaolgaz@yandex.ru

**ANALYSIS OF INTERPERSONAL RELATIONS IN FAMILIES RAISING
CHILDREN WITH DISABILITIES**

Abstract. The article is dedicated to the analysis of interpersonal relations in families raising children with disabilities. Utilizing qualitative and quantitative research methods, the study examines the specifics of interactions among family members that arise during the care, upbringing, and education of "special" children.

Keywords: interpersonal relations, family, parents,

Анализ межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, является достаточно значимой и важной темой для более серьезного и глубокого подхода к ее изучению. Динамика взаимоотношений в таких семьях отличается своими уникальными и специфиче-

скими особенностями, где важную роль играют понимание и поддержка детей с ограниченными возможностями. Данный вопрос актуален не только в психологическом, но также и в медицинском, социально-экономическом контексте и в других важных сферах нашей страны.

В последние десятилетия наблюдается высокий рост рождаемости детей с ограниченными возможностями здоровья, что заставляет встревожиться. Среди различных категорий ограничений, наибольшее количество составляют дети с умственной отсталостью, задержкой психического развития. Далее идет категория детей, имеющих нарушение слуха и зрения, и дети, имеющие проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Семьи с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, встречаются множество проблем разного характера, необходимых подробного изучения и дополнительных ресурсов для ее решения. Воспитание и обучения «особых» детей предполагает применение специфичных методов и подходов в работе, а также персональное взаимодействие с этим ребенком. Эти семьи регулярно испытывают социальную изоляцию, непонимание и отвержение со стороны окружающих. Общество не всегда готово принять таких детей и их семьи, что создает дополнительное напряжение, стресс и нагрузку на членов семьи. Кроме этого, одной из главных проблем является нехватка, иногда полное отсутствие адекватных образовательных и реабилитационных условий для родителей и их детей. Отсутствие квалифицированных специалистов, отсутствие специализированных учебных заведений и недостаточная поддержка со стороны государства значительно усложняют и делают процесс воспитания,

Психология

обучения и дальнейшего развития крайне непредсказуемым и безнадежным.

В связи с этим, важность данного исследования состоит в настоящей необходимости создания условий для всесторонней поддержки родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Такая поддержка требует активных усилий по предотвращению возникновения психоэмоциональных проблем и сохранению гармонии в семейных отношениях, поскольку именно семья играет ключевую роль в абилитации и социализации «особых» детей. Изучение специфики и особенностей межличностных отношений в подобных семьях имеет как теоретическую значимость, связанную с нехваткой углубленных исследований в этой области, так и практическую значимость. Анализ этой темы поможет определить специфичные трудности и ситуации, с которыми встречаются такие семьи, а также, предложить практические рекомендации для оптимизации межличностных отношений внутри семьи.

Гипотеза исследования заключается в допущении различительных характеристик и особенностей взаимоотношений между родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья.

Для исследования межличностных отношений, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, выявления их специфики и особенностей, применялись такие методики, как «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкого и «Опросник родительского отношения» А. Я. Варги и В. В. Столина.

В качестве базы исследования был взят Благотворительный образователь-

ный фонд «Мархамат», где воспитываются и обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья. В данном исследовании принимали участие 20 супружеских пар, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 5 до 15 лет.

Методика «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкого направлена на выявление различного рода проблем по вопросам воспитания детей, определение типов неадекватного и патологического подхода к воспитанию, а также, установление некоторых причин данных нарушений. В ходе оценки используются 11 шкал, фиксирующих сложности в воспитательном процессе, и 9 шкал, выражающие личные проблемы родителей, которые стараются решить за счет своих детей.

Исходя из полученных данных, по результатам данной методики, недостаток требования и запретов к ребенку был выявлен у 35

Расширение сферы родительских чувств отмечается у 33

Предпочтение женских качеств выявлено у 33

Дополнительно стоит также отметить, что значения шкал «Фобия утраты ребенка» и «Неустойчивый стиль воспитания» оказались наименьшими (2

Подводя итог по результатам данной методики, можно отметить, что у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья основным стилем воспитания является гиперпротекция. Такая модель воспитания характеризуется стремлением к чрезмерной заботе и вниманию к своим детям, принятию решений за них, что бывает свойственно и семьям со здоровыми детьми. В таких

Психология

условиях по отношению к «особому» ребенку излишняя опека может поддерживать его жизненные инициативы и тем самым компенсировать различные недостатки, но также и сыграть отрицательную роль в лишении его возможности самостоятельно справляться с имеющимися нарушениями в развитии.

Для исследования межличностных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, использовался опросник родительского отношения А. Я. Варги и В. В. Столина. Данный опросник предназначен для оценки родительского отношения, которая понимается как комплекс различных эмоциональных состояний по отношению к ребенку, а также различные поведенческие стереотипы, используемые во взаимодействии с ним, и характеристики восприятия и понимания личного характера ребенка и его поступков.

Данные, полученные в ходе исследования по данной методике, показывают, что у родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, отмечается значительно более выраженное эмоциональное принятие и стремление к сотрудничеству. Анализ на основе корреляции выявил, что модели родительского отношения имеют довольно четкую структуру. Во-первых, в большей степени высокий уровень принятия ребенка взаимосвязан с большей направленностью на кооперативные формы взаимодействия. А во-вторых, шкалы «Инфантилизация», «Симбиоз» и «Контроль» иллюстрируют обратную зависимость со шкалой «Принятие». В связи с этим, можно сделать вывод о том, что родители детей с ограниченными возможностями здоровья принимают

своих детей такими, какие они есть, и больше направлены к социально одобренным кооперативным стратегиям воспитания, желая быть «правильными» воспитателями. Однако, несмотря на позитивное отношение, у них в большей степени выражена стратегия «ухода» и пересмотр возможностей и способностей своих детей. Наряду с этим, такие родители не демонстрируют симбиотичных или авторитарных стилей взаимодействия, что приводит к отсутствию как глубокой психологической близости, так и строгого воспитательного контроля в их отношении с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, анализ межличностных отношений, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья подчеркивает важность и сложность данных отношений, которые во многом определяют качество жизни как детей, так и их родителей. Исследование межличностного взаимодействия в таких семьях выявляет множество факторов, влияющих на динамику отношений, включая модель воспитания таких детей, уровень стресса, поддержку, доступ к ресурсам и качество общения внутри семьи.

По результатам проведенных методик можно отметить, что родителям свойственна гиперпротекционная модель воспитания, выражающаяся в чрезмерной опеке, заботе и внимании по отношению к «особому ребенку», которая в последующем будет пагубно влиять на дальнейшее развитие и социализацию ребенка. Несмотря на это, родители принимают своих детей такими, какие они есть. Они стараются придерживаться социально одобряемых кооперативных подходов в воспитании, желая быть «правильными» родителями. Однако при позитивной

Психология

настройке, родители таких детей все же чаще применяют стратегию «ухода» и переосмысливают потенциал и способности ребенка.

Исходя из этого, для успешной поддержки семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, требуется комплексный подход, который включает как психологическую помощь семьям, так и социальную поддержку. Это позволит создать более гармоничные межличностные отношения в семьях и обеспечить лучшую адаптацию и социализацию детей.

Список использованных источников и литературы

1. Богданова, Т.Г., Психологические проблемы семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии /Т.Г. Богданова// Специальная психология. -2004. - №1. - С.72-76
2. Варга А.Я. Тест родительского отношения / А.Я. Варга, В.В. Столин // Психологические тесты: в 2-х тт. / Ред. А.А. Карелин. – Т. 2. – М.: Владос, 2001. – С. 144–152.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984.Т. 4 : Детская психология / Под. ред. Д. Б. Эльконина. — 1984. — 433 с.
4. Высотина, Т.Н. Личностные особенности родителей, воспитывающих детей со сложными нарушениями психического развития / Т.Н. Высотина // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2011. - № 2. - С. 122-127.
5. Гудушина Е. О. Особенности внутрисемейных отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е. О. Гудушина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 243-247.
6. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. - СПб : Питер, 2009. - 576 с.
7. Левченко, И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. Методическое пособие / И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева. - М.: Просвещение, 2008. - 239 с.
8. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.И.Селиверстова. — М.:Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — 408 с.

9. Мясищев, В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; Ред. А. А. Бодалева. - М: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 2011. - 398 с.
10. Ткачева, В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование / Под научной редакцией И.Ю. Левченко, - М.: Книголюб, 2008. - 144 с. (Специальная психология.)
11. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва [и др.] : Питер, 2008. - 668 с.

© Жилкина О. А., 2024

УДК 343.1

Бикбулатова А. Т.

Студент

Институт права

УУНТ

badelia2004@mail.ru

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация: Участие граждан в отправлении правосудия, безусловно, является важным аспектом современной правовой системы. В разных странах существует народное участие в судебных процессах, оно обеспечивает справедливые и объективные решения. Такое судопроизводство является по своей сути гарантией справедливости, а также объективности. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты участия граждан в судебных процессах в Российской Федерации и Франции.

Ключевые слова: присяжные заседатели; уголовное судопроизводство; преступление; вердикт; суд.

Bikbulatova A. T.

Student

Institute of Law

UUST

badelia2004@mail.ru

CITIZENS' PARTICIPATION IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRANCE

Abstract. The participation of citizens in the administration of justice is certainly an important aspect of the modern legal system. In different countries, there is popular participation in judicial processes, it ensures fair and objective decisions. Such legal proceedings are inherently a guarantee of fairness as well as objectivity. This article will consider the main aspects of citizen participation in court proceedings in the Russian Federation and France.

Keywords: jurors; criminal proceedings; crime; verdict; court.

В наше время, когда судебная система Российской Федерации продолжает эволюционировать и совершенствоваться, она обладает несколькими уникальными и важными элементами, которые делают её поистине особенной и выде-

ляют из общего ряда правовых механизмов, применяемых в мире. Одним из таких элементов является прямое и активное участие представителей гражданского общества в процессе рассмотрения и разрешения разнообразных судебных споров. Этот уникальный и весьма значимый институт, получивший название "участие общественности в судебных процессах" занимает центральную и ключевую позицию в структуре судебного процесса страны, предоставляя каждому гражданину России, независимо от его социального статуса и профессионального профиля, уникальную возможность не только наблюдать за ходом судебных заседаний, но и принимать активное участие в формировании судебных решений. [1] Этот институт не только способствует укреплению доверия к судебным органам и их решениям, но и вносит значительный вклад в повышение общей легитимности судебных актов, что, в свою очередь, играет важную роль в укреплении правовой стабильности и уважения к законам в российском обществе. Присяжные заседатели являются важной частью судебной системы, внося свой взгляд и мнение в ход рассмотрения уголовных дел. Их решения и выводы имеют вес и могут повлиять на конечный исход судебного процесса. Благодаря разнообразию точек зрения, представленных присяжными, судебное решение может быть более объективным и сбалансированным. [3] Присутствие присяжных заседателей на заседаниях придает судебному процессу дополнительную демократичность и обеспечивает более полное и всестороннее рассмотрение фактов дела. Их активное участие способствует созданию более справедливой и прозрачной судебной практики, где каждый участник имеет возмож-

ность высказать свое мнение и внести свой вклад в принятие правильного решения. [4] Формирование коллегии присяжных заседателей происходит на основе случайного отбора из избирательных списков граждан, которые достигли двадцатипятилетнего возраста, а также имеющих активное избирательное право. Перед тем, как участвовать в уголовном процессе, каждый избранный гражданин проходит специальную подготовку. [7] Целью такой подготовки является разъяснение прав и обязанностей, а также роль в самом процессе. Во Франции же формирование коллегии присяжных заседателей также осуществляется на основе случайного отбора, но гражданин должен достигать на момент избрания не двадцати пяти лет, а двадцати трех. Это является первым отличием участия граждан в отправлении правосудия в Российской Федерации и Франции. [2] В Российской Федерации участие присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел является ограниченным и возможно лишь в тех ситуациях, где возможно назначение сроков лишения свободы превышающих три года. Это означает, что присяжные заседатели привлекаются к участию в процессе только в случаях, когда степень ответственности обвиняемого предполагает возможное назначение длительного срока заключения. Рассмотрению с участием присяжных заседателей подлежит уголовное дело о преступлении, которое относится к перечню, указанному в пунктах 2 и 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В отличие от этого, во Франции присяжные заседатели могут принимать участие в уголовных процессах, где срок лишения свободы может быть установлен на период, превышающий десять

лет. Таким образом, французская система юстиции предоставляет более широкие возможности для участия общественности в уголовных делах, где требуется принятие важных и ответственных решений по назначению длительных сроков заключения. [6] Считаю нужным внести изменения, которые будут касаться УПК РФ. Учитывая опыт других стран, внести изменения в порядок участия присяжных заседателей в уголовных процессах. А именно «порог» срока лишения свободы, который будет установлен на период, превышающий десять лет. Обосновывая данную позицию, считаю необходимым отметить, что данные изменения увеличат качество работы присяжных заседателей, а также повлекут за собой меньшее количество затрат бюджета Российской Федерации. На основе сравнительно правового анализа, проведенного между Российской Федерацией и Францией, считаю необходимым отметить, что в целом различий между этими двумя странами немного. Эти различия в подходе к участию присяжных заседателей в уголовных процессах отражают особенности правовых систем двух стран и степень доверия к общественности в процессе судопроизводства. В России акцент делается на более ограниченном участии присяжных заседателей, в то время как во Франции предоставляется больше возможностей для широкого общественного участия в рассмотрении серьезных уголовных дел. При анализе участия граждан в правосудии в Российской Федерации и Франции следует отметить, что обе эти страны предоставляют своим гражданам определенные возможности для участия в судебных процессах. Однако формы и степень участия могут существенно различаться. Например, в России народные заседатели

принимают участие в рассмотрении уголовных дел наравне с профессиональными судьями, в то время как во Франции присяжные заседатели участвуют в вынесении приговора, принимая активное участие в принятии решений. [5] Вопреки своей важности, участие присяжных заседателей в Российской Федерации сталкивается с рядом трудностей, которые негативно сказываются на справедливости и эффективности судебного процесса. Одной из ключевых проблем является ограниченный круг дел, в которых привлекаются присяжные заседатели. Согласно законодательству РФ, присяжные заседатели участвуют лишь в уголовных делах, которые рассматриваются судами первой инстанции. Это означает, что множество других типов дел, таких как гражданские или административные, не подпадают под их компетенцию. Такое ограничение сужает возможности задействования присяжных заседателей и переводит большинство дел на рассмотрение исключительно профессиональных судей. Следующий аспект касается риска влияния на присяжных заседателей. Не имея профессиональной юридической подготовки, они подвержены воздействию различных сторон и обстоятельств, что может исказить их судебные вердикты. Это создает опасность несправедливого приговора и искажения основ правосудия. Участие присяжных заседателей в судебных процессах в Российской Федерации сталкивается с серьезными проблемами, которые негативно влияют на справедливость и эффективность работы судов. Ограниченное количество дел, недостаточная подготовка, возможность вмешательства и отсутствие права на обжалование — все эти вопросы требуют тщательного изучения и, возможно, пересмотра систе-

мы участия присяжных заседателей в РФ. Основной целью таких изменений должно быть обеспечение более справедливого и эффективного судопроизводства для всех граждан страны.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ
3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ
4. Коротков, З. А. Актуальные проблемы деятельности суда присяжных в современных условиях / З. А. Коротков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 265-267.
5. Шабанов, К. Д. Суд с участием присяжных заседателей в современной России: история, проблематика и дальнейшие перспективы / К. Д. Шабанов.
6. Миронова А.В. Реализация права граждан на участие в отправлении правосудия в уголовном судопроизводстве: Реформа и перспективы дальнейшего развития // Вестник экономической безопасности. 2016. .5. С.118-121.
7. Дудко Н.А., Неймарк М.А. Конституционный Суд Российской Федерации о суде присяжных в районных судах // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6(104). С.70-73.

© Бикбулатова А. Т., 2024

УДК 347.965

Трофимова О. Ю.

Магистрант

Институт права

УУНиТ

trofimovaolia@yandex.ru

Научный руководитель

Вахитова Г. В.

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра международного и интеграционного права

УУНиТ

LABOUR LAW PRINCIPLES AND THEIR IMPORTANCE IN A HUMAN RIGHTS DEFENDER WORK

Аннотация: *the author in this article deals with the labor law principles and their significance as the formation and legislation application, especially as concerns the jurisdiction in Russia. Based on national and international regulations analysis, the article emphasizes that the labor law principles are fundamental guidelines that define the core values and goals of the labour legal system. The author discusses general and specific issues, examples of their application in judicial practice and their role in protecting the workers' rights.*

Ключевые слова: *Principles, Labour Law, Legislation, Judicial practice.*

Trofimova O. Y.

Masters student

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

trofimovaolia@yandex.ru

Scientific supervisor

Vakhitova G. V.

Ph.D

Department of International and Integration Law

Ufa University of Science and Technology

LABOUR LAW PRINCIPLES AND THEIR IMPORTANCE IN A HUMAN RIGHTS DEFENDER WORK

Abstract. *the author in this article deals with the labor law principles and their significance as the formation and legislation application, especially as concerns the jurisdiction in Russia. Based on national and international regulations analysis, the article emphasizes that the labor law principles are fundamental guidelines that define the core values and goals of the labour legal system. The author discusses general and specific issues, examples of their application in judicial practice and*

their role in protecting the workers' rights.

Keywords: *Principles, Labour Law, Legislation, Judicial practice.*

The principles are fundamental guidelines for the formation and application of legislation, including labour law. In some cases, they can serve as tools to get a better understanding of the norms or to resolve controversial issues using legal analogy. The principles are characterized by objectivity, universal character and versatility. There are general legal principles that apply to all law branches, as well as principles which specific to individual branches.

Despite the high degree of labour law regulations, introduction to the principles remains important for the lawyers specializing in the workers' rights protection. Some principles despite their general focus on the workers protection, leave some room for judicial discretion, what may affect the outcome of the case. These principles knowledge can contribute to a deeper understanding of labor legislation by interpreting it on the basis of principles, as well as identifying contradictions between the law norms and the labor law fundamental principles. Therefore, the principles study of labor law contributes to a deeper understanding of the essence of this law branch.

The Labour Code Article 2 of the Russian Federation gives two categories of labour law principles [2, p.12]:

1. Principles aimed at ensuring the labor market operation. This group includes the following principles: the right to freedom of work, the right to manage your work abilities, the right to choose a profession, equality of rights and opportunities for employees, prohibition of forced labor, prohibition of discrimination in the

field of work (for example, based on gender, race, nationality, marital status), as well as ensuring the employee's rights to timely payment of wages, protection from unemployment and assistance in employment.

2. Principles relating to the fundamental labor rights of employees, including freedom of association in trade unions, the right to collective bargaining and conclusion of collective agreements, all forms of forced labor prohibition, the use of child labor prohibition, ensuring safe working conditions and protection of employee health, and other similar rights. These principles are derived from the "ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work" and, although they are not always textually enshrined in the Labor Code of the Russian Federation, they are valid within the framework of labor relations. For example, even if the principle of law abuse prohibition is not prescribed in legislation, courts can apply it in the labor disputes consideration [1].

It is also worth paying attention to Articles 3 and 4 of the Russian Federation Labor Code, which clarify the prohibition of discrimination in the field of labor and the forced labor prohibition, revealing the relevant provisions of Article 2 of the Russian Federation Labor Code. To understand these principles of the Russian Federation Labor Code and their application in practice, one should refer to international sources, such as the ILO conventions, which define the concepts content such as discrimination, as well as introduce standards into the sphere of labor and employment [4, p. 78]

Article 2 of the ILO Convention "On Discrimination in Employment and Occupation" provid

a definition of the term "discrimination"[3]. According to this convention, discrimination in the field of work means the following:

1. Any distinction, exclusion or preference that is based on characteristics such as race, skin color, gender, religion, political beliefs, nationality or social origin and that leads to the elimination or equality of opportunity violation or equality in work and occupation.
2. Any other distinction, exclusion or preference that also leads to the elimination or violation of opportunity equality or equity in work and occupation, as they may be determined by the member concerned.

However, this discrimination definition, despite its details, leaves room for judicial interpretation, and the assessment of specific cases of discrimination is often left to the discretion of the court. Therefore, some uncertainties remain in this legal category.

Article 4 of the Russian Federation Labour Code (RFLC) concerns the forced labor prohibition. It is also based on the conventions of the International Labour Organization (ILO), exactly "Forced labour" and "The abolition of forced labour". The Russian Federation Labour Code expands the scope of the concept of forced labour, including work that an employee may be forced to perform under threat of a punishment.

This makes it possible to regulate and prevent cases of forced labor more widely, ensuring the protection of workers' labour rights in Russia. Therefore, the paper will

consider the problem and shortcomings of labor legislation in this area.

Thus, based on the results of this paragraph, we can conclude that the principles are the guidelines that define the basic values and goals of the labor legal system. They serve not only as a source of inspiration, but also as a normative criterion for assessing compliance with employee rights and employers' actions.

Understanding principles such as the equality of workers' rights, the discrimination prohibition, the right to safe working conditions and some others, allows human rights defenders to protect the workers interests and rights more effectively. These principles can be used to interpret legislation, resolve disputes, and support clients.

In addition, the principles of labour law can serve as a basis for starting changes in legislation and practice aimed at improving working conditions and protecting workers' rights. Human rights defenders can use the principles to argue in front of authorities, employers and in court.

Список использованных источников и литературы

1. Declaration of the International Labour Organization "On Fundamental Principles and Rights at Work"(adopted in Geneva on June 18, 1998) // Official website of the United Nations [Electronic resource]. URL: ссылка (date of reference: 02/16/2024).
2. Commentary on the Labor Code of the Russian Federation (article by article) / E.A. Kashekhlebova, F.O. Suleymanova, G.V. Shonia, etc.; edited by O.A. Shevchenko. 4th ed. Moscow: Prospect, 2021. 512 p.
3. Convention No. 111 of the International Labour Organization "On discrimination in employment and occupation"(adopted in Geneva on June 25, 1958 at the 42nd session of the ILO General Conference) // Official website of the International Labour Organization [Electronic resource]. URL: ссылка (date of application: 02/16/2024).
4. Uzdimaeva N.I., Kozenyashev D.A. On the functions of evaluative concepts in modern Russian legislation // Contentus. 2019. No. 7 (84). pp. 78-84.

© Трофимова О. Ю., 2024

УДК 342

Слинина Д.А.

Магистрант

Институт права

УУНиТ

dasha.gladkikh00@mail.ru

Вахитова Г.В.

Доцент, Кандидат филологических наук

Институт права

УУНиТ

v.guzel.v@mail.ru

FEATURES OF THE PROVISION OF FREE QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE BY LAWYERS

Аннотация: *in this article the author examines the features of the provision of free qualified legal assistance by lawyers. Analyzing the relevant legislative acts and application practice, the author examines the qualification requirements for lawyers providing free legal assistance, and also discusses the mechanisms of state support for this type of legal assistance. Particular attention is paid to the role of lawyers in ensuring access to justice for low-income citizens and protecting their rights and legitimate interests. The author identifies challenges and prospects for the development of a system of free qualified legal assistance in the context of modern social and legal changes.*

Ключевые слова: *lawyers, free qualified legal assistance, access to justice, protection of rights, low-income citizens.*

Slinina D.A.

Student

Institute of Law

UUNiT

dasha.gladkikh00@mail.ru

Vakhitova G.V.

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences

Institute of Law

UUNiT

v.guzel.v@mail.ru

FEATURES OF THE PROVISION OF FREE QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE BY LAWYERS

Abstract. *in this article the author examines the features of the provision of free qualified legal assistance by lawyers. Analyzing the relevant legislative acts and application practice, the author examines the qualification requirements for lawyers providing free legal assistance, and also discusses*

the mechanisms of state support for this type of legal assistance. Particular attention is paid to the role of lawyers in ensuring access to justice for low-income citizens and protecting their rights and legitimate interests. The author identifies challenges and prospects for the development of a system of free qualified legal assistance in the context of modern social and legal changes.

Keywords: *lawyers, free qualified legal assistance, access to justice, protection of rights, low-income citizens.*

Considering the right to receive free legal aid, it is necessary, first of all, to define such a concept as "free legal aid". This definition does not have a clear definition anywhere, but may indirectly follow from articles 1 and 6 of the Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation". Legal assistance is a special type of legal assistance provided by an authorized person free of charge and in such forms as legal advice (oral and written), drafting legal documents, representing the interests of citizens, courts, various state and municipal authorities, as well as in other forms not prohibited by law. This assistance is provided only to a certain number of people. These include military units supporting a special regime, units of paramilitary protection of the subject, as well as units of internal affairs bodies located on the territory of the city [3, p. 102].

Interestingly, article 1 of the Federal Law refers to qualified legal aid, while other articles of the law simply refer to free legal aid. This is probably the essential difference between legal aid provided free of charge and qualified assistance provided by lawyers on this list is mostly partially paid. when the difference in assistance is provided free of charge only in certain cases, under the conditions established by this law. the circle, in addition to the subjects of law of the main topic, which can also be determined on the basis of federal conditions for citizens, should receive only

free legal assistance on a gratuitous basis. This actually means that the subjects of the Federation can expand the range of persons to whom legal assistance can be provided free of charge.

The main objectives of the creation of a special law On free legal aid are fully formulated in paragraph 2 of article 1 of the above-mentioned law. These include:

- the establishment of conditions for the realization of the right of citizens to receive qualified legal assistance;
- on the creation and development of a state system of free legal aid and assistance to the development of non-governmental organizations;
- creating conditions for the realization of citizens' rights and freedoms.

The basic principles of providing free legal aid, which include the list specified in Article 5 of the Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation":

- on ensuring the implementation and protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens;
- graphics of social justice and orientation;
- the release of the State or the system of free legal aid to a citizen who is not a State;
- equality equal access of citizens to state assistance;
- regarding the establishment of requirements for the professional qualifications of persons providing free legal assistance [1, p. 33]

These include military units supporting a special regime, units of the paramilitary protection of the subject, as well as units of internal affairs bodies located on

the territory of the city. In this regard, the role and role of small business in the country's economy should not be underestimated. Small enterprises, based on 2 main characteristics, the presence of risk and revenue, also perform a number of functions: general economic, social, innovative, resource and organizational.

However, I would like to note that training is usually related to the level and degree of professional preparedness of persons for each type of work, that is, in accordance with the requirements of the law, a person providing free legal assistance must have special knowledge. Since the law provides for a very broad nature of assistance, the qualification requirements for those who provide it may be low. However, if there is an oral or written consultation (as a type of legal assistance) or the preparation of legal documents, then the presence is a higher legal educational institution. These costs can also be reduced for employees of legal clinics, as "persons who thus study at the so-called legal stage of their profession in higher educational institutions for higher education."

The bodies providing free legal assistance include two systems: state and non-State. It is for this reason that there are two systems, because if we limit ourselves to one, for example, a member, which, according to A.A. Zyryanov, "Building a system of free legal aid based on the national state is not effective, since solving the problem of legal protection of the population is possible in a complex, involving all interested parties in state institutions"[4, p. 89]. It turns out that for this institute to work more effectively, the participation of the public and various non-profit organizations is necessary.

Article No. 7 of the Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation" states that individuals and legal entities that are participants in state and non-state systems of free legal aid, as well as any other person who has the right to provide such assistance in accordance with federal laws, laws of the subjects of the Russian Federation and municipal legal acts, provide free legal assistance in the Russian Federation. These include military units supporting a special regime, units of the paramilitary protection of the subject, as well as units of internal affairs bodies located on the territory of the city.

The Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation" provides for the following participants in the scheme (Part 1 of Article 15): – federal executive authorities; – institutions subordinate to the federal executive authority; – Executive bodies of state power of the Russian Federation; – bodies subordinate to the departments of the Russian Federation for executive power rights in connection with the activities of extra-budgetary institutions; – since national authorities can manage the implementation of these additional physical allocations; – The following national and legal tax authorities are listed in this regard.

Lawyers, notaries and others may also be eligible for free legal assistance. It turns out that the list of these items remains open. Some lawyers believe that the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the Ministry of Justice of the Russian Federation can be added to this list of participants in the state system of free legal aid.

The State system is financed from the budgets of the Russian Federation and its

subjects.

Federal executive authorities and their subsidiaries, executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation and their subsidiaries, management bodies of state additional allocations as participants in the free legal aid system.

These bodies provide citizens with free legal assistance in the form of:

- to receive legal advice, both oral and written, on issues within its competence, in accordance with the procedure established by the legislation of the Russian Federation for the consideration of citizens' appeals;
- on the preparation of applications, complaints, petitions and other legal documents for citizens;
- on representing the interests of citizens in courts, republican and municipal authorities and organizations.

However, not all citizens can be provided with legal assistance, but only advice. Free legal assistance can be provided only to citizens in need of state support [2, p. 188].

Since legal assistance to citizens is provided only on issues within the competence of these bodies, these issues should be clarified in regulatory acts. Because jurisdiction is determined by federal law. In this regard, the role and role of small business in the country's economy should not be underestimated. Small enterprises, based on 2 main characteristics, the presence of risk and revenue, also perform a number of functions: general economic, social, innovative, resource and organizational. But, unfortunately, these issues are often not resolved nowadays. The implementation

of an anti-terrorist operation results in a change in the nature of relations with the public, a change in the forms and methods of public administration in modern extreme conditions and, as a result, are accompanied by restrictions on constitutional rights and freedoms. In this regard, in order to ensure legality, the Federal Law "On Countering Terrorism" has been adopted, which establishes the procedure for the application and implementation of an anti-terrorist operation (regime), as well as a list of measures and deadlines for their application.

Закон предусматривает прямую обязанность органов исполнительной власти обеспечить оказание правовой помощи находящимся в конфликте с гражданами Российской Федерации лицам по прямому обращению или по прямым их жалобам в органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые устанавливаются в ст. 33. статья Конституции Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом № 59–ФЗ «О порядке рассмотрения жалоб граждан Российской Федерации» в пункте 3 статьи 2 Федерального закона в органы государственной власти субъектов Российской Федерации «предусмотрена бесплатная работа органов государственной власти по обеспечению включения юридической помощи в понятие» право граждан на обращение «с учетом их свободы усмотрения [5].

Paragraph 4 of Article 17 of the Law On Free Legal Aid provides that the state legal capacity, formed in the form of municipal institutions, is considered as a legal entity of the Russian Federation. In accordance with the provisions of paragraph 1 of Article 120 of the Civil Code of the Russian Federation, the institution is a non-

profit organization established by the owner to perform managerial, social, cultural or other non-profit functions. Paragraph 2 of Article 120 of the Civil Code of the Russian Federation to ensure that an institution can be defined by a citizen or a legal entity, or by the Russian Federation, a subject of the Russian Federation or a municipal entity; or a State or municipal institution can be an independent, budgetary or national institution.

To receive legal assistance, a citizen must submit an application in a form that is certified by a federal public service agency, passport, income as a legal entity.

The decision to provide legal assistance is made by the head on the day the citizen submits documents to the national office. In this regard, the role and role of small business in the country's economy should not be underestimated. Small enterprises, based on 2 main characteristics, the presence of risk and revenue, also perform a number of functions: general economic, social, innovative, resource and organizational. The decision may not always be positive and in this regard there are a number of reasons that affect the refusal to provide legal assistance. The reasons are manifested in:

- failure to submit the necessary documents;
- the 2NDFL edits indicate the average per capita family income above or equal to the subsistence minimum;

The refusal to provide legal assistance may be challenged.

The conclusion of an agreement between an individual and a public institution is concluded by a positive decision on the provision of legal assistance.

The organization of legal clinics on the basis of educational institutions is also common, our BASHGU Law University is no exception, where students – future young specialists apply the acquired knowledge in practice, while helping people free of charge, thereby students receive new practice and additional knowledge, and people receive free legal assistance. This is a very important and necessary experience and benefits students, because it is in practice that you begin to understand everything. Theory is one thing, but practice is quite another. It is very good that there are clinics, students can actually learn a lot for themselves, and this will be useful to them in the future. The only problem is that the students do not have too much experience in solving legal problems. It is necessary to inform the person before providing assistance that his problem will be solved by the student. This is, of course, a significant problem for the client. After all, when it comes to yourself personally, I would like a specialist to deal with it, so that it would be a win.

Due to the current educational standards, the university must necessarily allocate a separate room for a legal clinic. The reception of the population will be held in this room. Basically, visitors to legal clinics are citizens who have enough free time, in many cases not even with particularly significant problems experiencing a lack of communication. A satisfied conversation between a lawyer and a client takes place most of the time in the form of a psychological level rather than a legal format. For a student who has not yet mastered the skills of psychological impact, business communication, such a communication format may form the wrong idea about his future professional activity.

Список использованных источников и литературы

1. Grinenko A.V. Advocacy in the Russian Federation. Moscow : Prospekt, 2011. pp. 33-40.
2. Guk V.A. Representation in civil proceedings: human rights function and topical issues of improving legislation // Legal science and law enforcement practice. 2014. No. 7. pp. 188-194.
3. Mirzoev G.B., Eriashvili N.D. Advocacy in Russia. M. : UNITY – DANA: Law and Law. 2015. 497 p.
4. Nikolaychenko O.V., Zyryanov I.A. Standards of free legal aid in the Russian Federation: concepts, realities, discussions // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. No. 5. pp. 89-95.
5. Federal Law No. 59-FZ of May 2, 2006 "On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> / (date of access: 05/15/2024).

© Слина Д.А., Вахитова Г.В., 2024

УДК 342

Трофимова О.Ю.

Магистрант

Институт права

УУНиТ

trofimovaolia@yandex.ru

Научный руководитель

Вахитова Г.В.

Кандидат филологических наук, доцент

Институт права

УУНиТ

TYPES OF EVIDENCE AND PROVING IN THE LABOR DISPUTE COURT

Аннотация: *in this article, the author examines the types of evidence and the specifics of the proof process in labor disputes. The main means of proof are analyzed, such as written and material evidence, witness testimony, expert opinions, and electronic correspondence. Particular attention is paid to the issue of burden of proof in labor disputes, in particular, the situation when the burden of proof may pass to the employer.*

Ключевые слова: *labor disputes, litigation, adversarial principle, examination, burden of proof, reinstatement.*

Trofimova O.Y.

student

Institute of Law

UUNiT

trofimovaolia@yandex.ru

Scientific supervisor

Vakhitova G.V.

Ph.D

Institute of Law

UUNiT

TYPES OF EVIDENCE AND PROVING IN THE LABOR DISPUTE COURT

Abstract. *in this article, the author examines the types of evidence and the specifics of the proof process in labor disputes. The main means of proof are analyzed, such as written and material evidence, witness testimony, expert opinions, and electronic correspondence. Particular attention is paid to the issue of burden of proof in labor disputes, in particular, the situation when the burden of proof may pass to the employer.*

Keywords: *labor disputes, litigation, adversarial principle, examination, burden of proof, reinstatement.*

Before proceeding to the execution of a court decision, the judicial process includes an important stage of the court session and evidence collection, in which a thorough study of the case materials is carried out, clarifying the presence or absence of necessary evidence, their significance and role in the final resolution of the labor dispute. The stage of collecting and examining evidence is key in the process of judicial protection of citizens' labor rights and significantly affects the results of the case.

The essence of evidence in a judicial context is defined by article 55 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. Evidence in a case is considered to be information and information about facts that the court uses to establish the presence or absence of events justifying the claims and objections of the parties, as well as other significant circumstances that affect the correct resolution of the case. The process of proving in court is a complex mechanism, including the interaction of facts, procedures and legislation, which helps the court to apply substantive law to real factual events [1, c. 195].

It should be noted that the judicial process is conditioned by the principle of adversarial proceedings, where each party involved in a labor dispute is obliged to present reasonable and legitimate arguments and evidence in support of its position. If the evidence available to the court is insufficient, or one of the parties refuses to provide the necessary evidence, the court may involve the parties in collecting the necessary information or even provide judicial assistance in collecting evidence [2, c.

158].

The process of collecting and researching evidence plays an essential role in the judicial protection of citizens' labor rights, allowing the parties to present reasonable arguments and evidence necessary for the correct resolution of labor disputes in the judicial system.

At the stage of the initial consideration of the case, the court is obliged to determine the party who bears the burden of proof, according to the general rule established by Article 56 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. According to this rule, the party confirming its claims is obliged to provide evidence of the facts to which it refers. However, in practice, there are cases where the definition of the duty of proof causes difficulties and misunderstandings.

This rule, according to which the one who asserts, and not the one who denies, proves, has its origins in Roman law and is fundamental. However, in some cases, this formula may be questioned and events or facts may require joint proof by the parties [3, c. 258].

Consider this example: the employer claims that the employee missed work, while the employee claims that this was due to non-payment of wages in accordance with Article 142 of the Labor Code of the Russian Federation. In this situation, both participants in the process assert and prove their arguments together.

The process of judicial practice on labor disputes sheds light on this conflict. Resolution No. 2 of March 17, 2004, issued by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, provides recommendations for resolving such issues. It

emphasizes that in case of labor disputes related to late payment of wages, an employee has the right to suspend his work after 15 days of salary delay, provided that the employer is notified in writing in advance [4].

It is important to note that the principle of equality of the parties in court proceedings is a general principle of judicial proceedings. However, in labor disputes, the parties are not always equal. Structurally, labor disputes usually involve the employer and the employee, and in terms of de facto equality, the employee tends to be more vulnerable. Consequently, the principle of equality, which is characteristic of some other types of legal proceedings, may be more formal than procedural in the case of labor disputes [5, c. 129].

In the context of labor legislation, there is no principle of presumption of innocence, which is characteristic of criminal proceedings. In criminal proceedings, the principle of presumption of innocence presupposes that a person brought to criminal responsibility is considered innocent until his guilt is proven in accordance with the procedure established by law.

Taking into account the specifics of labor disputes, an employee may need to prove that the employer forced him to sign a letter of resignation, which, in turn, requires convincing arguments. But since an employee, as a rule, does not have all the necessary documents and information, he has the right to apply to the court with a request for the provision of relevant evidence from the employer or other authorities.

It is important to note that not all employees whose labor rights have been violated can be considered a "weak" party. Some of them may abuse their employment rights

for personal gain. In such cases, the purpose of their activities may not be to restore their rights, but to obtain material benefits at the expense of the employer.

As part of the consideration of labor disputes, the court has not established restrictions on the use of evidence. The Civil Procedure Code of the Russian Federation provides for a variety of means of proof, such as physical and written evidence, witness testimony, expert opinions, as well as other methods.

Written evidence often forms the main part of the evidence base in labor disputes, including contracts, acts, reports and orders. The court, as a rule, takes into account only the originals of documents or duly certified copies. If the parties are unable to obtain the necessary document, they have the right to apply to the court for assistance in collecting evidence.

Electronic correspondence plays an important role as a means of proof in labor litigation. However, not every message can be considered as evidence. Personal correspondence, even if it contains information of legal significance, cannot be used as evidence. For an employer, the presentation of personal correspondence in court may violate the constitutional right to privacy and, thus, such evidence loses its admissibility. However, corporate correspondence can be considered as evidence, provided it is notarized. However, this evidence will not be considered judicial evidence in disputes over the recognition of an employment relationship.

Witness testimony, as one of the types of judicial evidence in labor disputes, is usually not widely used in comparison with other types of evidence due to their subjective nature. However, they can be taken into account together with written

documents.

Expert and specialist opinions are also often used as a means of proof. Forensic examination has the greatest strength in the evidence base, since experts and specialists are responsible for the reliability of their conclusions and may be subject to criminal liability for providing false information.

Consequently, the employee has a number of options for using the means of proof, but it is worth noting that the employer usually has a more extensive evidence base.

Collecting evidence in labor court hearings remains one of the pressing issues, and discussions continue in the legal field about who has to bear the burden of proof. Although usually the party demanding something must provide evidence, according to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, in some cases the court shifts the burden of proof to the defendants and relieves the plaintiffs of this burden [6]. These cases include:

1. Disputes about reinstatement at work and challenging the legality of the imposed disciplinary penalty.
2. Disputes about the conclusion of a fixed-term employment contract with an employee, where the defendant is obliged to prove that the conclusion of an indefinite contract with this employee was impossible.
3. Disputes on the reinstatement of persons whose employment contract was terminated in accordance with clause 7, Part 1, Article 77 of the Labor Code of the Russian Federation or on the recognition of illegal changes in the essential terms of the employment contract when the employee continues to work without changing

the labor function in accordance with Article 73 of the Labor Code of the Russian Federation.

However, some scholars argue that in such disputes, where the defendant is required to prove the validity of his actions, the plaintiff must also provide relevant documents confirming his claims. Despite the fact that large resources are usually available to the employer to collect evidence, not all employment relationships are formalized, and in some cases employers take measures to avoid conflict situations and maintain their reputation. Nevertheless, with due effort and under such difficult circumstances, the employee has a chance to recover at work.

According to the results of the proceedings in the Kirovsky District Court of Ufa, Republic of Bashkortostan, the plaintiff G. filed a lawsuit against the banking organization aimed at his reinstatement at work and recovery of unpaid wages. The plaintiff argued his claims that his dismissal, carried out under paragraph 2 of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation, was due to a reduction in the staff of this organization.

The Commission of the banking organization held a meeting during which issues of staff reduction were considered. At this meeting, candidates for dismissal from the position of Deputy Chairman of the Management Board were considered. The plaintiff held the position of Chairman of the Management Board in a banking organization. The dismissal was due to a decrease in the number of employees, while it was argued that G.'s employee has lower qualifications and labor productivity, and does not have priority to save his job. Despite the total length of service of plaintiff

G., which at that time amounted to 20 years and 3 months, another employee, N., had an experience of 14 years and 10 months. It should not be overlooked that employee G. did not have disciplinary penalties, while citizen N., applying for a position, was reprimanded for improper performance of official duties.

It is also taken into account that during the period of staff reduction, the banking organization hired new employees, such as citizen A., who took the position of head of the payment card department, as well as two more employees in the plastic card department, citizens B. and V. G. did not offer these vacancies to the plaintiff, which appears to be a violation of Part 3 of Articles 81 and 180 The Labor Code of the Russian Federation.

The defendant's representatives justified the dismissal, citing labor productivity, the nature of the work performed, and the workload of employees. They stressed that citizen N. took a more responsible position and managed the risks of the organization, while plaintiff G. was excluded from this list. According to the organizational structure, Citizen N.'s subordination included a larger number of departments, departments and employees than citizen G. It should be noted that Citizen N.'s work experience was 11 years, while Citizen G.'s was 5 years and 3 months. Citizen N. also received an award in the form of the honorary badge "Honored Banker" and completed training courses. It is noted that the plaintiff G. was repeatedly provided with vacancies that meet the requirements of Part 3 of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation, but he refused them.

The court, having considered the arguments of both sides and studied the case

materials, concluded that the employer violated the dismissal procedure by not offering the plaintiff all available vacancies. In particular, it was proved that during the period of reduction in the number of employees, the banking organization hired new employees, but did not provide the plaintiff with these vacancies. Such a court decision complies with the requirements of Part 3 of Articles 81 and 180 of the Labor Code of the Russian Federation [7].

In accordance with Resolution No. 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 "On the Application by the Courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation it is provided that, in accordance with the requirements of the third part of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation, the courts should take into account that the employer is obliged to provide the employee with all relevant vacancies available to him in the in this geographical area. When deciding on the transfer of an employee to another position, it is also necessary to assess the real ability of this employee to perform the job offered to him, taking into account his education, qualifications and work experience [8].

At the same time, it is worth noting that the termination of an employment contract with an employee under paragraph 2 of part one of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation is allowed only on condition that the employee does not have a preferential right to retain his workplace, as defined in Article 179 of the Labor Code of the Russian Federation. The employee must also be notified personally and sign the notification at least two months before the planned dismissal, according

to part two of Article 180 of the Labor Code of the Russian Federation.

Based on the above-mentioned normative provisions of substantive law and taking into account their legal significance for the correct resolution of the dispute, according to the requirements of Article 56 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the court must establish the availability of vacant positions in the organization in the period from the moment of notification of a citizen of G. about his upcoming dismissal to the day of actual dismissal from work.

In accordance with Resolution No. 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 "On the application by the Courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation," it is provided that, in accordance with the requirements of the third part of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation, the courts should take into account that the employer is obliged to provide the employee with all vacancies that meet the requirements available to him in this geographical area. When deciding on the transfer of an employee to another position, it is also necessary to assess the real ability of this employee to perform the job offered to him, taking into account his education, qualifications and work experience.

At the same time, it is worth noting that the termination of an employment contract with an employee under paragraph 2 of part one of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation is allowed only on condition that the employee does not have a preferential right to retain his workplace, as defined in Article 179 of the Labor Code of the Russian Federation. The employee must also be notified personally

and sign the notification at least two months before the planned dismissal, according to part two of Article 180 of the Labor Code of the Russian Federation.

Based on the above-mentioned normative provisions of substantive law and taking into account their legal significance for the correct resolution of the dispute, according to the requirements of Article 56 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the court must establish the availability of vacant positions in the organization in the period from the moment of notification of a citizen of G. about his upcoming dismissal to the day of actual dismissal from work.

Список использованных источников и литературы

1. Vikut M. A., Zaitsev I.M. Civil procedure of Russia. M. : Pravo, 2020. P. 158.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 No. 2 "On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation" // Database of judicial acts, court decisions and normative documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BalE7Cziw5Vl> / (date of appeal: 11/15/2023).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 No. 2 "On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation" // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sD7Gyqi5eEQK/> (date of appeal: 11/15/2023).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 No. 2 "On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation" // Database of judicial acts, court decisions and normative documents "Judicial and normative acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/L690Ql4biquB> / (date of access: 11/15/2023).
5. The decision of the Kirovsky District Court of Ufa of the Republic of Bashkortostan dated February 21, 2018 in case No. 2-1244/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/C5x9aXNjWoYd> / (accessed: 11/15/2023).

6. Sakhanova T.V. The paradigm of the civil process: the way of harmonization // Actual problems of civil procedural law. Collection of materials from the International Community. scientific and practical conference, dedicated to A.T. Bonner M. : Prospect Publishing House. 2018. p. 258.
7. Severtsev R.V. Judicial protection of workers' labor rights // Leningrad Law Journal. 2018. No. 1 (51). p. 129.
8. Treushnikov M.K. Proofs and proof. Scientific and practical commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation. Moscow : Integral, 2014. p. 195.

© Трофимова О.Ю., 2024

УДК 342.951

Слинина Д.А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
dasha.gladkikh00@mail.ru

Киселев П.П.

Доцент, Кандидат юридических наук
Институт права
УУНиТ
Kiselevadvokat@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: Актуальность темы исследования определяется тем, что за последнее время стало увеличиваться распространение коррупции на все уровни и сферы жизнедеятельности общества. Фактически, коррупция стала его неотъемлемым атрибутом. В современном мире коррупция, как социальное явление, существует в любом управляемом обществе и искоренить ее полностью невозможно. Однако, следует отметить, что уровень коррупции в разных странах различен. Также различен уровень коррупции был и в различные эпохи нашего времени.

Ключевые слова: Коррупция; государственные учреждения; государственная гражданская служба; конфликт интересов; антикоррупционные оговорки

Slinina D.A.

Student
Institute of Law
UUNIT
dasha.gladkikh00@mail.ru

Kiselev P.P.

Associate Professor of the Institute of Law at UNiT, Candidate of Law
Institute of Law
UUNIT
Kiselevadvokat@mail.ru

COMBATING CORRUPTION IN PUBLIC INSTITUTIONS

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the fact that recently the spread of corruption has begun to increase at all levels and spheres of society. In fact, corruption has become an integral part of it. In the modern world, corruption, as a social phenomenon, exists in any

managed society and it is completely impossible to eradicate it. However, it should be noted that the level of corruption varies from country to country. The level of corruption was also different in different epochs of our time.

Keywords: *Corruption; government agencies; public civil service; conflict of interest; anti-corruption clauses*

Стоит подчеркнуть, что пробелы правового противодействия коррупции исследуются в достаточно небольшом количестве работ. Также следует упомянуть, что большинство этих работ по своей сути являются однонаправленными и носят частичный и этапный характер.

Индекс коррупции в России упал до 28 инд. п.[1] в 2022. Максимальный уровень достигал 30 инд. п., а минимальный 21 инд. п. [1].

Согласно статье 3 Федерального закона [2], государственная гражданская служба РФ — это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ [3].

Коррупция - это некие действия, направленные на получение личной выгоды, вопреки законным интересам государства и общества в целом.

Основополагающим нормативным правовым актом в сфере борьбы с коррупцией является Федеральный закон [4].

В трудовом законодательстве предусмотрены основания для привлечения ра-

ботника организации к дисциплинарной ответственности в связи с совершением коррупционного правонарушения в интересах или от имени организации.

Основные принципы противодействия коррупции в учреждениях:

1. Принцип соответствия политики учреждения действующему законодательству и общепринятым нормам.
2. Принцип личного примера руководства. То есть руководители организаций и подразделений, обладающие высокими полномочиями, на своем примере могут показать сотрудникам отрицательную сторону коррупции, в случае поимки со всеми последствиями.
3. Принцип вовлеченности работников. Сотрудники должны делать все возможное для достижения борьбы с коррупцией. Для осведомленности о необходимых действиях, сотрудников необходимо ознакомить с нормативными документами в области противодействия коррупции под роспись.
4. Принцип эффективности антикоррупционных процедур. Применение в организации таких антикоррупционных мероприятий, которые влекут за собой низкие затраты, но при этом приносят значимый результат
5. Принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции.
6. Принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга.
7. Принцип ответственности и неотвратимости наказания. Неизбежность наказания для работников учреждения, вне зависимости от занимаемой должности, стажа работы и иных условий в случае совершения ими коррупционных правонарушений.

8. Принцип открытости учреждения. Учреждение должно информировать население о реализации антикоррупционной политики [5].

В настоящее время при составлении трудовых договоров с работниками подписываются соглашения, связанные с противодействием коррупции. В некоторых организациях работники предоставляют работодателю отчетность по своим доходам и расходам, а также отчетность супруга.

Работая в государственном учреждении, один из супругов выдаёт рабочую информацию другому своему супругу, что является незаконно, так как данная информация приносит доход в семью. Однако, государственное учреждение не является государственной службой, и закон о коррупции не распространяется на конкретное лицо, хотя, действует внутренний приказ о возможности конфликта интереса.

Неисполнение условий соглашений по противодействию коррупции, которые подписываются вместе с трудовым договором, может являться основанием для расторжения самого трудового договора.

Бороться со взятками необходимо. Но, для этого необходимо поднять уровень жизни, финансовое благополучие, заработные платы - с одной стороны. С другой стороны - воспитание таких качеств, как честность и добросовестность - тоже основные черты и повод для борьбы с коррупцией.

Конфликт интересов в государственных учреждениях

Согласно Федеральному закону [4], под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) ли-

ца, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

На практике возможны случаи, когда с конфликтом интересов сталкиваются органы власти либо коммерческие организации. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: юридическая фирма одновременно оказывает услуги консультации по судебному спору и истцу, и ответчику.

По этой причине, на занятиях объективно оценивать учеников, которые платят ему деньги, учителю тяжело. Это и есть конфликт интересов.

Антикоррупционные оговорки в договорах

Одним из методов противодействия коррупции в государственных учреждениях также является антикоррупционная оговорка.

Антикоррупционная оговорка - это условие, которое включается в гражданско-правовой договор, чтобы не допустить совершения коррупционных действий при его исполнении, например, коммерческого подкупа. Антикоррупционная оговорка направлена на то, что каждая сторона любых отношений должна понимать и нести ответственность за взятку. Ровно, как предлагающий взятку, также, как и принимающий - оба несут ответственность перед законом. Следовательно, недопущение их совершения - это и есть антикоррупционные мероприятия.

Таким образом, антикоррупционные меры в большей степени применяют-

ся в отношении государственных гражданских служащих, так как законодатель в Федеральном законе №79-ФЗ от 27.07.2004г. (ред. от 24.07.2023г.) «О государственной гражданской службе РФ» предусмотрел эти меры.

В отношении служащих государственных учреждений, в целях применения антикоррупционных мер, работодатели применяют по аналогии законодательство, разработанное в отношении государственных гражданских служащих и обязывают работников подписывать соглашения, уведомлять работодателя о конфликте интересов и выезде за границу.

Судебная практика содержит примеры восстановления работников государственных учреждений после увольнения по следующим основаниям (выезд за границу осуществлен без уведомления работодателя, работник при конфликте интересов не уведомил работодателя).

В большинстве случаев суды признают такие действия работодателей в отношении служащих государственных учреждений незаконными и восстанавливают на работе.

Считаю необходимым разработать нормативные акты, а также необходимые формы документов, в целях применения антикоррупционных мер в отношении служащих государственных и муниципальных учреждений.

[1] инд.п. - индивидуальный показатель - величина показателя, относящаяся непосредственно к изучаемому экономическому явлению

Список использованных источников и литературы

1. Последние данные по индексу коррупции в России (инд.п.) // [Электронный ресурс] ht

[tps://take-profit.org/statistics/corruption-index/russia/%20](https://take-profit.org/statistics/corruption-index/russia/%20) (дата обращения: 26.11.2023).

2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".
3. Гладких В. И., Алиев В.М., Степанов-Егиянц В.Г. Противодействие
4. коррупции на государственной службе: учебное пособие для вузов — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 207 с.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ
6. О противодействии коррупции»
7. b> 5. Гарант.ру // Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70399600/> (дата обращения: 26.11.2023).

© Слина Д.А., Киселев П.П., 2024

УДК 81.271

Каримова Я. В.

Студент

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНТ

yennishi@yandex.ru

СЕМАНТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЯВЛЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОИГРАХ

Аннотация: Проблема изучения прецедентных феноменов в пространстве как художественного текста, так и иных форм передачи информации, остаётся одной из актуальных проблем современной лингвистики. В связи с тем, что видеоигры стали частью современной молодёжной культуры, предлагается подробнее рассмотреть, каким образом проявляется семантическая специфика прецедентных феноменов на примере видеоигр. В данной статье представлено сравнение использования прецедентных феноменов в англоязычных и русскоязычных видеоиграх, а также приведён анализ их функций.

Ключевые слова: Ключевые слова: прецедентные феномены, видеоигры, прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное имя, прецедентное высказывание

Karimova Y. V.

Student

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

yennishi@yandex.ru

SEMANTICS OF PRECEDENT PHENOMENA IN ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE VIDEO GAMES

Abstract. The problem of studying precedent phenomena in the field of both a literary text and other forms of information transmission remains one of the pressing problems of modern linguistics. Due to the fact that video games have become a part of modern youth culture, it is proposed to take a closer look at how the semantic specificity of precedent phenomena is manifested in the example of video games. This article presents a comparison of the use of precedent phenomena in English-language and Russian-language video games, as well as an analysis of their functions.

Keywords: precedent phenomena, video games, precedent text, precedent situation, precedent name, precedent statement

Согласно Ю.Н. Караулову, прецедентные тексты определяются как «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отноше-

ниях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987: 216].

Приоритет в разработке термина «прецедентность» принадлежит Ю.Н. Караулову и концентрируется вокруг отсылок на какие-либо феномены, тесно взаимосвязанных со спецификой тех или иных культурных сообществ.

Первоначальное определение, данное Ю.Н. Карауловым, подвергалось неоднократным корректировкам и дополнениям. Определение Н.В. Смыкуновой, на наш взгляд, наиболее точно отражает смысл понятия: «прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально - лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный, коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки» [Смыкунова 2003: 52].

В.В. Красных, исследуя прецедентные феномены, предлагает следующую классификацию: прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные имена и прецедентные высказывания. [Красных 2002: 47-48]. Прецедентные феномены также следует считать полифункциональными, что подтверждает в своих исследованиях Г.Г. Слышкин, предложивший следующие функции прецедентных феноменов: *номинативная* (называет и вычленяет фрагменты действительности и формирует понятия о них), *персуазивная* (используется с це-

лью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения), *людическая* (происходит при игровых апелляциях к концептам прецедентных феноменов. Она задаёт тональность коммуникации) и *парольная* (выступает определенным кодом в системе опознавания «свой — чужой» и служит доказательством принадлежности говорящего к той же группе). Е.А. Нахимова также выделяет следующие функции отдельно для прецедентного имени: функция оценки, моделирующая, прагматическая, эстетическая, парольная, людическая и эвфемистическая функции. [Нахимова 2007: 143-144].

Нами же предлагается выделить три дополнительных функции, которые зачастую выполняются в контексте видеоигр:

Аттрактивная — создание определенного концептуально-эстетического эффекта (в восприятии игровой атмосферы) через прецедентные феномены высокой степени узнаваемости.

Парольная — актуализация смысловых ассоциаций через прецедентные феномены, не рассчитанные на массовое восприятие, т.е. узнаваемые относительно узкой группой реципиентов (возрастные, субкультурные, профессиональные и т.д.).

Фасцинативная — оказание сильного эмоционального воздействия на реципиента посредством прецедентных феноменов, воздействующих на восприятие концептуальной неожиданностью или необычной формой представления.

В настоящее время вопрос о включении прецедентных феноменов в конструирование виртуальной реальности является достаточно новым и малоизучен-

ным. Рассмотрим практическое применение прецедентных феноменов в порядке, представленном выше, начиная с изучения специфики использования *прецедентных текстов* в англоязычных видеоиграх.

1. Проявление **фасцинативной** и **аттрактивной** функций можно проследить, если обратиться к внутриигровой книге «Through the Looking Glass» в мире Skyrim. Она напоминает о произведении Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и его сиквеле «Алиса в Зазеркалье». Более того, игровой аналог книги напрямую отражает некоторые отрывки текста-оригинала, и несмотря на то, что во внутриигровой книге можно прочесть почти полную версию «Алисы в Зазеркалье», данная прецедентная отсылка несёт в себе фасцинативную и аттрактивную функции, поскольку не представляет сюжетной ценности для игрового процесса или восприятия происходящего игроком, но опирается на эмоциональный отклик.

Рассмотрим некоторые аспекты применения *прецедентных ситуаций*:

1. Игрок, исследуя внутриигровой мир «The Elder Scrolls V: Skyrim» сталкивается с прецедентной отсылкой на реку под названием Тибр — это третья по длине река в реальной Италии. Легенда гласит, что Тибр была рекой, рядом с которой были брошены братья-близнецы Ромул и Рем, основатели города Рима, столицы Римской империи (на которой в значительной степени базируется Имперский легион). В данном примере наблюдается выполнение **аттрактивной** функции, поскольку данная отсылка не вызывает у игрока особо сильный эмоциональный резонанс.

2. Выполнение **парольной** и **фасцинативной** функций наблюдается в «The Elder Scrolls V: Skyrim», где в одном из игровых эпизодов раскрывается период общего упадка государства Тамриэль, названный Interregnum, который был вдохновлен реальной эпохой Смутного Времени. Данная ситуация поддерживает культурную идентичности и призвана вызвать реакцию только у конкретной группы лиц, в то время как остальные игроки могут не различить отсылку.
3. Ярким примером раскрытия **фасцинативной** и **парольной** функций послужит следующая прецедентная отсылка: во время настройки телевизора в игре «Tiny Bunny» на экране мелькают кадры из разных передач, в том числе транслируется изображение президента России Бориса Николаевича Ельцина. На показанном кадре Ельцин зачитывает свою знаменитую речь об уходе в отставку, а также демонстрируется кадр, где он стоит на танке на фоне пылающего Белого дома, что отсылает к событиям «Чёрного Октября» — конфликту между президентом и парламентом, чьё противостояние разгорелось в сентябре-октябре 1993 года. В примере содержится своего рода загадка, поскольку большинство зарубежных игроков, не знакомых с данным отрывком истории, не смогут в полной мере распознать отсылку, вследствие чего эмоциональный спектр при столкновении с отсылкой окажется не таким обширным.

Далее предлагается рассмотреть использование *прецедентных имён* в контексте видеоигр:

Филология

1. В видеоигре «Atomic Heart» встречается персонаж Доктор Домов, его имя является отсылкой на популярный сериал “Доктор Хаус”, а во внутриигровом досье на данного персонажа указаны черты характера, присущие герою сериала. Данный пример отражает использование **фасцинативной** функции, поскольку является узнаваемым для большого количества игроков, а также отсылает к популярному в массовой культуре персонажу.
2. Выполнение **аттрактивной** функции прослеживается и в одной из частей серии игр «Baldur's Gate» около локации «Храм Берегоста» можно встретить астролога по имени Галилей. И его диалоги, и имя являются отсылкой на итальянского астронома Галилео, жившего в эпоху Возрождения.

Перейдём к анализу *прецедентных высказываний*, которые были задействованы в тех или иных видеоиграх:

1. **Аттрактивная** и **парольная** функции задействованы в одной из частей игр серии «Baldur's Gate» в момент, когда персонажу Цеспенару дарят Наручи Паладина, он комментирует: «I think I sees bracers of goody-two-shoesness!», отсылающие к «The History of Little Goody Two-Shoes» и используется для описания чрезмерно добродетельных людей, как раз таких, как паладинов. Данный пример, помимо указанных выше функций, также указывает и на применение номинативной функции, поскольку предлагает игроку сформировать определённое мнение о группе персонажей, опираясь на оригинал.

2. В видеоигре «Atomic Heart» Внутриигровой город Челомей наполнен отсылками к советскому кино – научной фантастике и бессмертной классике. Возле пристани танцуют лезгинку под крики «Бамбарбия! Кергуду!» – цитата из фильма «Кавказская пленница» (режиссер Леонид Гайдай, 1967). Данный пример отражает использование **аттрактивной** и **парольной** функций. Отсылка легко угадывается русскоязычными пользователями, понятна игрокам многих возрастов, но тем не менее заключает в себе своего рода загадку, при успешном распознавании которой игрок получает массу положительных эмоций.

Примечательно, что в каждом из представленных примеров различных прецедентных феноменов задействовано применение фасцинативной функции, поскольку данные примеры не несут в себе сильной информационной нагрузки и призваны развлечь игроков, знакомых с текстом-оригиналом, так как они не влияют на повествование.

Анализ семантической специфики прецедентных феноменов, использованных в англоязычных и русскоязычных видеоиграх, показал, что фасцинативная функция является наиболее распространённой из всех представленных. Также было выявлено, что среди англоязычных видеоигр наиболее частым является включение прецедентных высказываний в конструирование игровой вселенной, тогда как в русскоязычных чаще употребляются прецедентные имена и ситуации.

Список использованных источников и литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. // М.: Изд-во «Наука». 1987. 363 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. // М.: Изд-во «ИТДГК Гнозис». 2002. 284 с.
3. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. 2007. 207 с.
4. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia. 2000. 139 с.
5. Смыкунова Н.В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: автореф. дис. ... д-ра на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 2003. 228 с.

© Каримова Я. В., 2024

УДК 81.38

Маштакова В. Р.

Студент

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

violetmasht@gmail.com

Научный руководитель**Нухов С. Ж.**

Доктор филологических наук, профессор

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ П.Г. ВУДХАУСА «PIGS HAVE WINGS»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию образных сравнений в романе П.Г. Вудхауса «Pigs Have Wings» (Перелетные свиньи) с точки зрения их типа и деление их на группы по классификации С.Ж. Нухова. Для проведения исследования важно было изучить структуру образного сравнения, рассмотреть виды сравнений в художественном тексте, выделить и проанализировать образные сравнения, выделенные из текста произведения.

Актуальность данной работы заключается в том, что художественная литература остается незаменимой частью нашей жизни, а образные сравнения являются самым частым, самым ярким приемом, способным как дать пояснение и дополнительную информацию о предмете, так и придать слову эмоциональную окраску. Неповторимый юмор в произведениях П.Г. Вудхауса создается не в последнюю очередь с помощью образных сравнений.

Отбор материала для исследования проводился путем сплошной выборки из романа П.Г. Вудхауса «Pigs Have Wings», входящего в цикл произведений «Blandings Castle».

Ключевые слова: Ключевые слова: образное сравнение, аллюзия, стилистический прием, предмет сравнения, объект сравнения.

Mashtakova V. R.

Student

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

violetmasht@gmail.com

Scientific supervisor**Nukhov S. Z.**

Ph.D

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

SIMILES IN THE NOVEL «PIGS HAVE WINGS» BY P.G. WODEHOUSE

Abstract. *This article is devoted to the study of similes in the novel "Pigs Have Wings" written by P.G. Wodehouse. In the analysis of the material we are guided by the classification of S.Zh. Nukhov in its treatment of similes and their division into groups and types. To conduct the research, it was important to study the structure of similes, consider their types in a literary text, as well as identify and analyze them.*

The relevance of the article lies in the fact that fiction remains an indispensable part of our lives, and similes are one of the most vivid and frequently used techniques that can both provide an explanation of and additional information about the subject and add emotional coloring to the text. The unique humor in the works of P.G. Wodehouse is created primarily through similes.

The material for the study was selected from the novel by P.G. Wodehouse "Pigs Have Wings which is part of "Blandings Castle".

Keywords: *similes, allusion, stylistic device, subject of comparison, object of comparison.*

Произведения П.Г. Вудхауса полны стилистических приемов, которые делают художественный язык писателя неповторимым. Большую роль в создании уникального юмора этого автора играют образные сравнения.

С.Ж. Нухов выделяет такие их типы, как сравнения-аллюзии, сравнения с животными, птицами, растениями, природными явлениями, сравнения, описывающие внешность человека, сравнения, описывающие чувства и действия персонажей, а также обстоятельства и состояния, вызвавшие их, сравнение ситуаций [1, с. 207-214]. В отдельной работе описаны звуковые сравнения (звуки неживой природы и звуки живой природы) [4, с. 174-181].

Вспомним элементарный состав сравнения, как стилистического приема. Б.В. Томашевский выделяет следующие необходимые элементы в сравнении: 1) то, что сравнивается, или «предмет»; 2) то, с чем сравнивается – «образ»; 3) то, на основании чего сравнивается одно с другим, просто «признак» [6, с. 209].

Анализ содержащихся в тексте романа «Pigs Have Wings» образных сравне-

ний позволяет выделить следующие их группы.

Сравнения-аллюзии

Вудхаус часто обращается к историческим событиям и личностям, внесшим вклад в историю для создания максимально точного образа.

(1) *The words had sunk in, as such words would scarcely have failed to do, and they had caused Lord Emsworth to entertain towards Sir Gregory feelings similar to, though less cordial than, those of Sherlock Holmes toward Professor Moriarty.*

Лорд Эмсворт и сэр Грегори, по роману, настоящие враги и соперники. Сравнение со знаменитыми врагами мировой литературы Шерлоком Холмсом и профессором Мориарти очень точно передает их напряженные взаимоотношения.

(2) *'Whatever induced you, my dear fellow, to entrust a job that calls for the executive qualities of a Pierpont Morgan to the pop-eyed daughter of a rural vicar?'*

Ругая брата за халатное отношение при выборе человека на должность смотрительницы свиньи Императрицы Блэдингса, Галахад сравнивает степень ответственности и личные качества, которыми обязан обладать смотритель, с необходимыми рабочими качествами крупнейшего банкира, финансиста и мецената Джона Морган. Такая гиперболизация создает большую комичность и указывает на сверхответственное отношение к свиньям в замке Блэдингс.

(3) *Gally pricked up his ears, like a specialist whose particular subject has come up in the course of conversation. It was as if razor blades had been mentioned*

in the presence of Mr Gillette.

Когда речь зашла о молодой девушке, племяннице дворецкого, крутящейся в богемных кругах, заинтересованность и осведомленность заядлого холостяка Галли сравнивается автором с профессионализмом мистера Джилетта в вопросе лезвий для бритья.

(4) *Why are you looking like a stuffed frog?’ ‘If you mean why am I looking like Rodin’s Le Penseur, I was wondering how the dickens you ever managed to get acquainted with this chap.*

Автор упоминает одну из самых знаменитых скульптур Огюста Родена «Мыслитель».

(5) *Well, between us girls, Gally, she doesn’t really exist. I’m like the poet in Shakespeare, I’m giving to airy nothing a local habitation and a name. Did you ever see The Importance Of Being Earnest?’*

Аллюзии к мировой литературе – излюбленный прием автора. В данном примере содержатся сразу две аллюзии – к пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь» и пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным».

Аллюзии к мировой литературе – излюбленный прием автора. В данном примере содержатся сразу две аллюзии – к пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь» и пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным».

Данная группа сравнений является самой обширной, в романе также встречаются отсылки:

- к криминальному фильму 1935 года «Джимены»

(6) *He eyed her apprehensively, like some rat of the underworld cornered by G-men.*

- к русской литературе

(7) *'Strike me pink, Clarence,' he exclaimed, you look like something out of a Russian novel. What's on your mind?'*

- к первому визиту Янки на Британские острова

(8) *If you weren't a benighted Yank on your first visit to the British Isles, you would have my life history at your fingertips and treat me with the respect I deserve.*

- к поэме Г. Лонгфелло «Крушение Геспера»

(9) *Clarence appeared, buffeted by the waves and leaking at every seam like the Wreck of the Hesperus.*

- к голливудской актрисе Мэй Уэст

(10) *I remember her looking rather like Mae West.*

- а также к Римской империи, Древнему Египту, Клеопатре, царю Трои Приаму, королю Соломону.

Основными же группами аллюзии в произведениях Вудхауса являются библейские аллюзии, литературные аллюзии, исторические аллюзии, ссылки на культурные реалии (архитектуру, живопись, музыку, кинематограф, национальную символику и др.) [5, с. 179].

Филология

Сравнения с животными

Сравнения с различными животными количественно уступают сравнениям-аллюзиям, но данная группа также является одной из наиболее обширных.

(11) *Beach withdrew in that stately, ponderous way of his that always reminded travellers who knew their Far East of an elephant sauntering through an Indian jungle, and Lord Emsworth resumed his reading.*

Дворецкого и его манеру движения, когда тот покидает комнату, автор сравнивает со слоном, величественно прогуливающимся по джунглям Индии.

В ответ на предложение брата выпить виски с содовой Галли отвечает:

(12) *'You follow me like a bloodhound'*

Собака-ищейка в данном контексте символизирует то, как верно лорд Эмсворт предугадывает желания брата.

(13) *'And I do wish, Clarence, that you would not let your mouth hang open when I am talking to you. It makes you look like a goldfish.'*

В данном случае выражение лица героя сравнивается с выражением «лица» золотой рыбки.

Помимо золотой рыбки из подводного мира встречается упоминание палтуса при описании рта зрителя за свинками, работающего у сэра Грегори Парс-лоу:

(14) *'His O. C. Pigs had a mouth like a halibut's...'*

Не менее живописным является следующее сравнение:

(15) *Well, if that's not what's worrying you, what is? Why are you looking like*

a bereaved tapeworm?

Неприятнее червей (тем более, осиротевших!) могут быть разве что налоги, которые привели лорда Эмсворта в состояние схожее с состоянием боевой лошади при звуке горна.

(16) *'Income tax!' cried Lord Emsworth, **staring like a war horse at the sound of the bugle.***

Чтобы описать красоту Глории Солт, невесты сэра Грегори Парслоу-Парслоу, автор сравнивает молодую девушку со змеей из вод Нила. Глядя на нее, добавляет Вудхаус, даже официант заколебался бы, предложить ей мартини или гадюку на ужин.

(17) *...her dark beauty made her **look like a serpent of old Nile.** A nervous host, encountering her on her way to dine, might have been excused for wondering whether to offer her a dry martini or an asp.*

В тексте также встречаются такие представители фауны, как гадюка, ягненок, и даже огнедышащий дракон.

(18) *She dug her feet in and put her ears back and generally **carried on like a Grade A deaf adder.***

(19) *All set. She **right-hoed like a lamb.***

(20) *Gally's monocle came swinging round at Jerry **like the eye of a fire-breathing dragon.***

Сравнения с птицами

Родственная животным, группа сравнений с птицами не представлена столь

Филология

широко: нам встретились сравнения с ястребом, страусом, и довольно неожиданное сравнение прически голубоглазой девушки с гнездом беркута.

(21) *You watch that pig of yours like a hawk, Clarence, or before you know where you are, this fiend in human shape will be slipping pineapple bombs into her bran mash.'*

(22) *George Cyril Wellbeloved swallowed painfully, like an ostrich swallowing a brass door-knob.*

(23) *Charming girl with blue eyes and hair like a golden bird's nest.*

Сравнения с растениями

Такие образные сравнения редко встречаются в тексте романа, приведем пример.

(24) *She strode off, her large feet spurning the antic hay, and Lord Emsworth, who had quivered like an aspen and was supporting himself on the rail, gazed after her with a smouldering eye.*

Состояние трясущегося как осиновый лист лорда Эмсворта выдает его неподдельное раздражение Моникой Симонс, а также явную тревогу за любимую свинью в ее некомпетентных руках.

Сравнения с природными явлениями

Это также немногочисленная группа сравнений, которая, однако, не уступает в своей красочности другим. В приводимых ниже примерах в качестве объекта сравнения автор использует молнию.

(25) *A stern look came into Gally's face. A jellied eel seller who had seen it would have picked up his jellied eels and sought refuge in flight, **like one who fears to be struck by lightning.***

(26) *It has already been mentioned that there were moments when Lord Emsworth could be **as quick as a flash.***

Сравнения, описывающие внешность человека

В данную группу можно включить и многие примеры, которые мы определили в другие группы, поэтому для анализа именно этого типа образных сравнений мы выбрали наиболее яркие.

(27) *As he stood gazing at the Empress, something between a gulp and a groan at his side caused him to transfer his scrutiny to his elder brother, and he was concerned to note that **there was a twisted look on those loved features, as if the head of the family had just swallowed something acid.***

Нечто среднее между «ловли» ртом воздуха и стоном сравнивается с ситуацией, когда человек проглатывает что-либо кислое. Такие сравнения получаются невероятно красочными и точными.

(28) *Beside him tripped a small, slender girl with fair hair who looked as if she might have been a wood nymph the butler had picked up on his way through the grounds.*

Очень красочное сравнение молодой девушки с лесной нимфой, которую дворецкий случайно встретил по пути домой.

(29) *His look, as he stared at the girl, was **the look of a man unable to believe***

his ears.

Чтобы наиболее точно выразить эмоцию недоумения, автор сравнивает взгляд одного из героев романа с видом человека, который не может поверить своим ушам.

**Сравнения, описывающие чувства и
действия персонажей, а также обстоятельства и состояния,
вызвавшие их**

Сравнения этой группы отличаются развернутостью и, соответственно, широким контекстом употребления. Приведем несколько примеров с поясняющими комментариями.

Сравнения этой группы отличаются развернутостью и, соответственно, широким контекстом употребления. Приведем несколько примеров с поясняющими комментариями.

(30) *'Monstrous,' agreed Gally with all the warmth of a man who, having slapped down his cash on what he supposed to be a sure thing, finds the sure thing in danger of coming unstuck.*

Чувства, которые испытывает Галли, узнав о покупке сэром Грегори новой свиньи, сравниваются с ощущениями человека, который вложил все деньги в ненадежное дело.

(31) *Left alone, Lord Emsworth sat for a while savouring that delicious sense of peace which comes to men of quiet tastes when their womenfolk have said their say and departed.*

В данном примере автор сравнивает чувство спокойствия и умиротворения

лорда Эмсворта с тем ощущением, которое испытывают мужчины после того, как их женщины выговорились и удалились.

Нельзя не заметить, как искусно в следующем примере Вудхаус описывает внезапно наступившее молчание, приравнивая его к затишью, которое наступает, когда добропорядочные люди осознают, что пришло время прийти на помощь, но не понимают, чем реально они могут помочь.

(32) *Silence fell, one of those deep, uneasy silences which occur when all good men realize that now is the time for them to come to the aid of the party but are unable to figure out just how to set about doing so.*

Сравнение ситуаций

Это в нашем материале вторая по численности группа после сравнений-аллюзий. Данный тип сравнений очень схож с предыдущим. Отличие С.Ж. Нухов видит в следующем: если в первой группе сравнений можно выделить сопоставляемые объекты, то во второй такие сопоставления менее очевидны, так как в них сравниваются два разных **действия** с сопутствующими им обстоятельствами [3, с. 441].

В примере ниже Вудхаус описывает наевшуюся стейков с луком собаку и использует сравнение с ароматом, который можно почувствовать, открыв дверь харчевни в Сохо летним вечером.

(33) *Somebody had inserted steak and onions in that dog - I sniffed his breath, and it was like opening the door of a Soho chop-house on a summer night – and the verdict of History will be that it was you.*

Филология

(34) *Jerry broke off. Gally, eyeing him, saw that his face had lighted up as if someone had pressed a switch.*

Посветлевшее лицо Галли после того, как Джерри признался, как ему удалось получить должность секретаря в замке Бландингс, сравнивается с включением света в темной комнате.

Автор также приводит сравнение с такими ситуациями, как кража денег у слепого, мольба о снисхождении сил, шлепок рыбой по лицу, обнаружение гусеницы в салате, ощущение нехватки чего-то недостающего, отсутствие на горизонте луча надежды.

(35) *Beach closed his eyes for a moment, as if praying for strength.*

(36) *So I should be much obliged if you would stop looking at me as if you had caught me stealing pennies from a blind man.'*

(37) *On presenting Maudie to Lady Constance at the tea table, he had observed the chatelaine of Blandings Castle blink twice, rapidly, rather in the manner of a woman who has been slapped between the eyes with a wet fish, and the spectacle had momentarily disconcerted him.*

(38) *'Please!' She gave him a fleeting look, the sort of look a good woman gives a caterpillar on finding it in her salad, and turned back to Gally.*

(39) *It was broken by Lord Emsworth, who was peering about him with the air of a man who senses something missing in his surroundings.*

(40) *Droopingly, like a man on whose horizon there is no ray of light, George Cyril Wellbeloved, having given his employer one long, sad, reproachful look,*

left the room, taking some, but not all, of the pig smell with him.

Звуковые сравнения

В тексте романа встречается совсем немного сравнений со звуками.

(41) *Lady Constance uttered **a sound which resembled that caused by placing a wet thumb on a hot stove lid.***

Чтобы показать крайнее недовольство, которое испытывает Леди Констанс, узнав о сближении ее брата с американкой Пенелопой Дональдсон, Вудхаус сравнивает звук ее возгласа при этом сообщении с прикосновением мокрого пальца к раскаленной плите.

Другой пример звукового сравнения, встретившийся в романе, касается той же героини. На этот раз автор в качестве объекта сравнения использует сравнение со скрипом дверных петель.

(42) *The door closed behind them. **The sharp, wordless cry which had proceeded from Lady Constance they attributed to a creaking hinge.***

Подведем итоги.

Самыми многочисленными группами образных сравнений в тексте романа являются сравнения-аллюзии, сравнения с животными, и сравнения-ситуации.

Меньше всего примеров в группах сравнений с растениями, природными явлениями и звуками.

Сравнения, описывающие внешность человека, можно также отнести к другим группам сравнений – к примеру, с животными и сравнениям-ситуациям. Но, в отличие от всех остальных типов сравнений, внешность человека в дан-

ной группе является предметом, а не объектом, сравнения.

Отмечается также, что чрезвычайно выразительны сравнения, усиленные в рамках контекста другими приемами стилистического выдвигания, например, метафорой, перифразом, литотой [2, с. 396].

Необходимо также подчеркнуть, что все образные сравнения обладают яркой эмоциональной окраской и максимально точно передают смысл, заложенный автором.

Список использованных источников и литературы

1. Нухов С.Ж. Язык сравнений в произведениях П.Г. Вудхауса // Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм: сб. мат. Всероссийской науч.-пр. конференции с международным участием, посвященной 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Кильдибековой Танзили Асхатовны (г. Уфа, 26 ноября 2019 г.). Т. II / Отв. редактор Р.А. Газизов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 207-214.
2. Нухов С.Ж. Прием сравнения в художественной речи // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 2. С. 390-398.
3. Нухов С.Ж. Образное сравнение в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 2. С. 437-445.
4. Нухов С.Ж. Звуковые сравнения у Вудхауса // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Сборник научных статей по материалам международной конференции «Скребневские чтения» (г. Нижний Новгород, 27–28 октября 2022 г.) Т. 33. № 4. С. 174-181.
5. Нухов С.Ж. Аллюзивные сравнения в произведениях Вудхауса // Казанская наука. 2024. № 1. С. 173-180.
6. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение: монография. Ленинград: Учпедгиз, 1959. 538 с.

7. Wodehouse P.G. Pigs Have Wings. L.: Arrow Books, 2008. 266 p.

© Маштакова В. Р., 2024

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

+7 (917) 049 17-94

IZUUST@mail.ru

Сайт издательства: <https://izuust.ru>

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Электронном научно-правовом журнале «Математика свободы», может не совпадать с точкой зрения редакции

Из уст

Междисциплинарный научный журнал
№ 1 (2024)

